

Б. Э. Петри.

Орнаментъ кудинскихъ бурятъ.

Предбайкальскіе буряты и особенно буряты Иркутскаго и Верхоленскаго уѣздовъ во многихъ отношеніяхъ сохранили больше свои первобытныя черты, чѣмъ ихъ забайкальскіе соплеменники. Это объясняется тѣмъ, что они находятся почти исключительно подъ русскимъ вліяніемъ, между тѣмъ какъ за Байкаломъ буряты находятся подъ вліяніемъ монгольскимъ (ламаизмъ). Русская культура завоевываетъ и измѣняетъ главнымъ образомъ лишь матеріальную культуру бурятъ, вводя медленно продукты своего производства въ ихъ обиходъ и приспособляя ихъ хозяйство къ новымъ условіямъ жизни. Пропаганда православія, ей сопутствующая, крайне слаба, и какъ духовная жизнь предбайкальскихъ бурятъ, такъ и ихъ общественное устройство дошли до насъ въ сравнительно мало измѣненномъ видѣ, между тѣмъ какъ ламаизмъ, вводя новыя религіозныя представленія, перестраиваетъ всю духовную жизнь бурятъ и вноситъ чуждые элементы въ ихъ общественное устройство, но зато оставляетъ ненарушенной ихъ матеріальную культуру.

Орнаментъ стоитъ на самой границѣ, отдѣляющей духовную культуру отъ матеріальной, и, являясь выраженіемъ религіозныхъ и эстетическихъ представленій народа, сохраняется, конечно, полнѣе въ своей неприкосновенности тамъ, гдѣ живутъ еще основы, давшія импульсъ къ его созданію и одухотворявшія орнаментальныя фигуры вложеннымъ въ нихъ значеніемъ.

Въ данномъ отношеніи кудинскіе буряты являются какъ бы послѣднимъ приближеніемъ старинныхъ традицій. Въ то время какъ за Байкаломъ ламаизмъ принесъ съ собою изъ Монголіи, Тибета и Китая чуждые элементы ламайской орнаментаціи, смѣнившей старинную бурятскую, русская культура и колонизація ассимилировали главнымъ образомъ Балаганскій уѣздъ, вытѣснивъ изъ обихода бурятъ старинные орнаментированные предметы и замѣнивъ ихъ таковыми русскаго кустарнаго или фабричнаго производства. Иркут-

скій же и Верхоленскій уѣзды были наименѣе затронуты этими двумя теченіями, и здѣсь орнаментъ наиболѣе сохранился. Впрочемъ, старинныхъ вещей въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ сохранилось мало. Лѣтъ 18—20 тому назадъ была большая смертность, падежъ скота и засуха. Шаманы объяснили это явленіе тѣмъ, что ежіц'ы (души-хозяева) старинныхъ вещей возмутились и требуютъ жертвъ¹. По указанію шамановъ старинныя вещи были отнесены на высокія горы, и тамъ ихъ разбили камнями, послѣ чего души этихъ вещей освободились, переселились въ загробный міръ и перестали тревожить буряты.

Верхоленскій округъ оказался тоже бѣднѣе въ орнаментномъ отношеніи. Причину этого явленія мнѣ выяснить не удалось.

Предметы, на которые нанесены орнаменты, можно разбить на слѣдующія группы:

Плотничныя работы, куда относятся шаманскіе ящики (шірѣ), ящички-сундуки (абдре, сендек).

Кузнечныя работы — колчаны (һадак), налучники (һормозо), «вѣнцы» (нархінсак), пояса и т. п.

Работы шитья — стрѣлохранилища (хешѣнѣк), ковры (еһеје).

Плотничныя работы.

Шаманскіе ящики — шірѣ. У каждаго шамана имѣется много атрибутовъ, необходимыхъ ему при отправленіи обрядовъ. Сюда относятся: его конныя трости, колокольцы, кнутъ, мечи, при помощи которыхъ онъ сражается съ духами, деревянныя корытца для жертвоприношенія, шкурки животныхъ, души которыхъ участвуютъ въ жертвоприношеніяхъ, и тому подобныя предметы шаманскаго культа. Для храненія этихъ предметовъ каждый шаманъ имѣетъ въ своей юртѣ у стѣны баруи хоѣта хана — особый ящикъ, длиною около 1½ арш. и высотой въ ½ арш. Шірѣ — столъ,

¹ По анимистическимъ воззрѣніямъ буряты каждая вещь имѣетъ душу, но души старинныхъ вещей приобрѣтаютъ особую силу и становятся какъ бы хозяевами этихъ вещей, ихъ ежіц'ами. Поэтому буряты опасаются хранить старинныя вещи, но въ то же время отдать ихъ кому-либо или продать нельзя, такъ какъ духъ-хозяинъ вещи разсердится и можетъ мстить. Кромѣ того, за вещью можетъ притти предокъ, первый владѣлецъ ея, и тоже разгнѣваться.

Въ виду этого буряты и предпочитаютъ, чтобы эти вещи сами разрушались отъ времени и переходили въ загробный міръ.

престоль, жертвенникъ. Шірѣ обычно бываетъ на 4-хъ или 6-ти ножкахъ и имѣеть крышку или горизонтальную-съемную или двускатную, одна створка которой откидывается на петляхъ (рис. 1). Шірѣ есть престоль шамана. Ц. Жамцарано описываетъ особый обрядъ (шірѣ табіхѣ — ставить престоль), когда умершему шаману въ видѣ особаго жертвоприношенія воздвигаютъ престоль¹. Престолы, красиво сложенные изъ камней, я лично видѣлъ на верхней Кудѣ у горы Ухер-Маңхаі, на которой ашехобатскіе роды

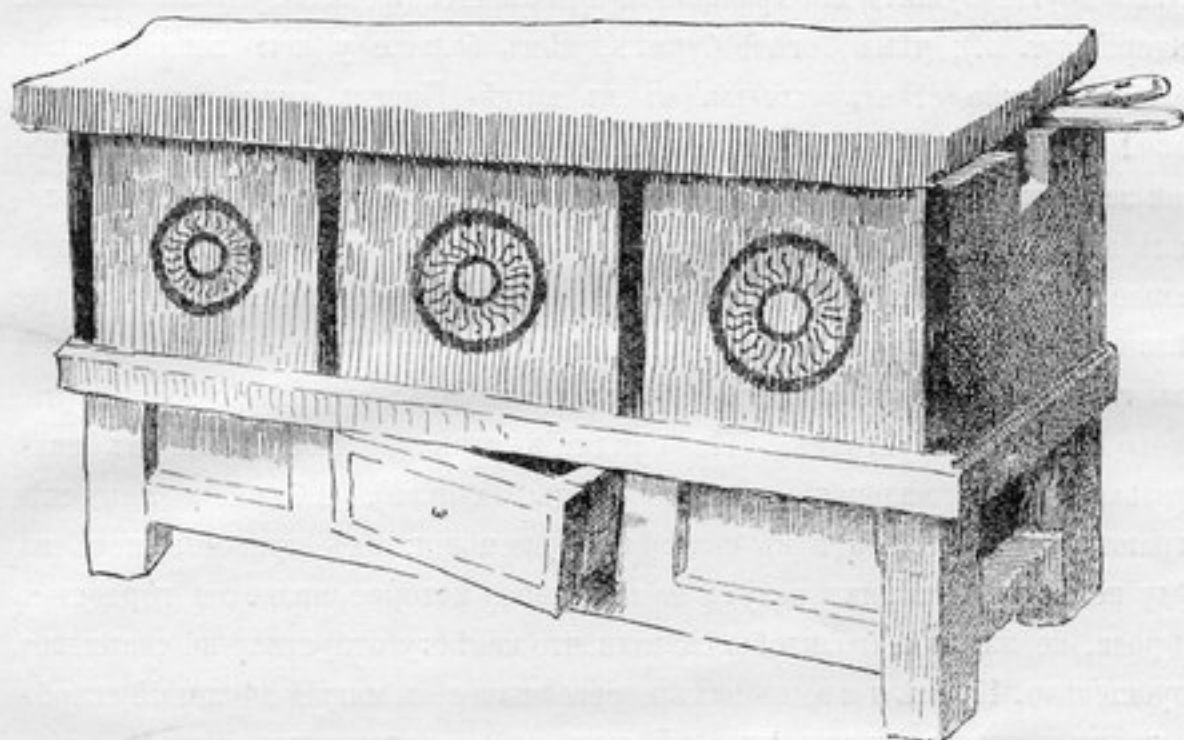

Рис. 1. Шірѣ шамана Тіхшѣ, Ашехобатскій родъ, кудинскія степи. (Рисунокъ автора).

бурять ежегодно сожигаютъ кости животныхъ, принесенныхъ въ жертву своему божеству-покровителю Ухер-Маңхаію. Подобные шірѣ, но не такъ красиво сложенные, можно встрѣтить всюду на горахъ вблизи священнхъ роцъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ устраиваются таілаба духамъ-обитателямъ этихъ роцъ¹. Шаманскіе шірѣ рисуются также и на онгонахъ подъ фигурой духа². Вообще шірѣ является важнымъ предметомъ культа. На шірѣ — шаманскомъ ящикѣ — передняя стѣнка бываетъ занята рисунками, имѣющими символическое значеніе. Изъ этихъ изображеній отмѣтимъ: солнце, луну, фигуры звѣрей и людей и т. п.³

¹ Б. Э. Петри. Среди кудинскихъ бурятъ. Извѣст. Русск. Комитета, сер. II, № 2, 1913 г., стр. 98 и 101.

² Ц. Ж. Жамцарано. Онгоны агинскихъ бурятъ. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. по Отдѣл. Этнографіи, т. XXXIV, 1909 г., стр. 392 и иллюстраціи.

³ Н. Н. Агапитовъ и М. Н. Хангаловъ. Матеріалы для изученія шаманства въ Сибири. Шаманство у бурятъ Иркутской губ. Иркутскъ, 1883 г., стр. 120.

Абдре и сендек. Бурятскій комодъ — абдре по своей формѣ очень похожъ на шірѣ. Это ящикъ на 4-хъ ножкахъ съ плоской крышкой въ видѣ доски съ вырѣзами, благодаря которымъ она плотно ложится между столбиками, служащими скрѣпленіями четырехъ угловъ ящика (рис. 2). Абдре ставятся въ рядъ вдоль стѣны барӯн хана. На нихъ ставятъ сендек'и — такіе же ящики (сундуки), но безъ ножекъ и съ крышками, выступающими надъ стѣнками ящика и имѣющими фальць, благодаря которому и держатся. И тѣ и другіе служатъ для храненія въ юртѣ вещей (одежды, унтовъ, войлока, матерій и т. п.); чѣмъ богаче буряты, тѣмъ больше у него вещей и тѣмъ больше должно стоять сындык'овъ въ юртѣ. Иногда сендек'и стоятъ и наполовину пустые, чтобы своимъ видомъ указывать на богатство хозяина. Они закрыты обычно коврами и расположены въ почетной мужской половинѣ юрты; на ихъ долю выпала роль сохранять отъ сырости и мышей самые дорогіе и наиболѣе подверженные порчѣ предметы. Поэтому абдре дѣлаются на ножкахъ. Кромѣ того, абдре и сендек'и служатъ однимъ изъ главныхъ украшеній юрты; буряты говорятъ: «красиво убрана юрта, много сендек'овъ стоитъ». На сендек'и ставятъ иногда еще въ видѣ третьяго яруса маленькіе плоскіе ларцы (хонто). Абдре и сендек'и играютъ важную роль и въ свадебной церемоніи: ихъ готовятъ въ роду невѣсты и въ нихъ везутъ ея приданое, которое является гордостью ея рода, не желающаго, чтобы сказали, что невѣсту отпустили не снарядивъ хорошенько. Кромѣ того, въ нихъ перевозится весь мягкій домашній скарбъ во время кочевокъ, когда они замѣняютъ собою переметныя сумы¹.

На долю сендек'овъ выпала почетная роль: они украшаютъ юрту, свидѣтельствуя о богатствѣ хозяина, въ нихъ везутъ добро во время кочевокъ, они представительствуютъ въ родѣ жениха отъ рода невѣсты. Все это заставляетъ буряты относиться къ сендек'амъ съ бѣльшимъ уваженіемъ, чѣмъ къ остальной мебели, и украшать ихъ лицевую стѣнку орнаментами.

Въ настоящее время сендек'овъ не дѣлаютъ: ихъ замѣнили покупными русскими, обитыми жестью сундуками, закрывающимися на большой замокъ съ музыкой. Самый новый сендекъ изъ всѣхъ, видѣнныхъ мною, былъ сдѣланъ 35 лѣтъ тому назадъ.

На старинныхъ сендек'ахъ контуръ орнамента вырѣзался, послѣ чего поле и изображеніе окрашивались въ два цвѣта — красный и черный. Крас-

¹ Г. Н. Потанинъ отмѣчаетъ, что у монголовъ переметныя сумы тоже замѣнены ящиками, но не говоритъ, орнаментированы ли они. Очерки Сѣв.-Зап. Монголіи, вып. II, стр. 110.

Вообще же ящики — очень старинная вещь въ кибиткѣ номада. О нихъ мы имѣемъ указанія у старинныхъ путешественниковъ. Сравни: бар. А. Фелькерзамъ. Старинные ковры Средней Азіи. «Старые Годы» 1914 г., октябрь — декабрь, стр. 57—113; 1915 г., июнь, стр. 17—40.

ная краска дѣлалась изъ красной охры, куски которой въ изобиліи встрѣчаются среди рѣчной гальки. Черную краску буряты доставали изъ желваковъ, которые образуются у лошадей. Стараются всегда достать желвакъ отъ бѣлой лошади. Иногда контуръ не вырѣзывался, а просто на незагрунтованномъ фонѣ доски наносился орнаментъ тѣми же двумя цвѣтами. Изъ инструментовъ, употреблявшихся при нанесеніи контура, могу отмѣтить циркуль или какое-либо его подобіе (ровные слѣды остраго инструмента

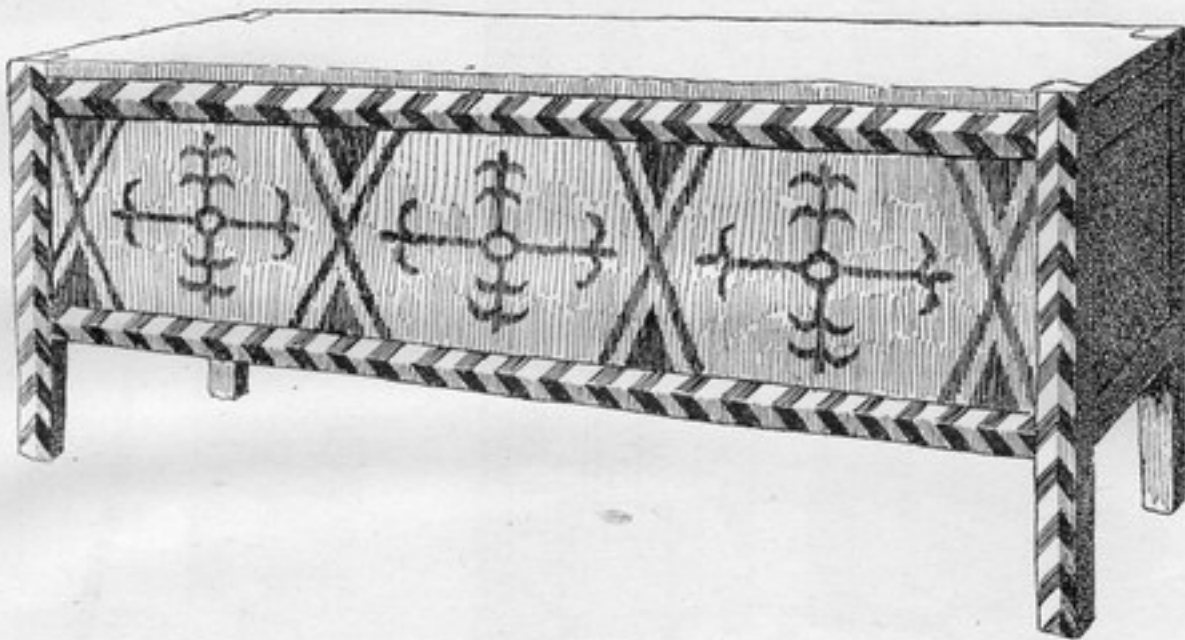

Рис. 2. Бурятскій комодъ — абдре. (Рисунокъ автора).

видны въ контурѣ круговъ) и трафареты, участіе которыхъ доказываютъ полная симметрія фигуръ и точное совпаденіе ихъ при наложеніи.

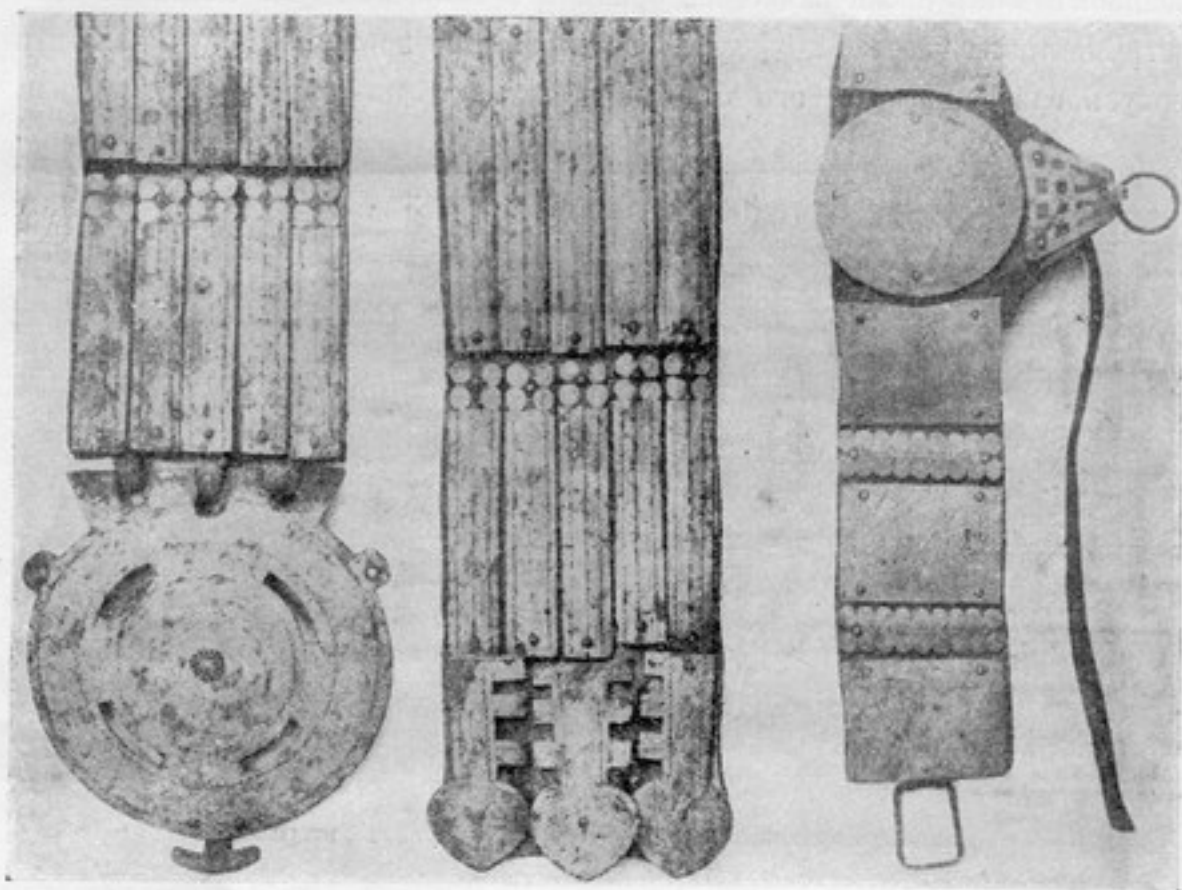
Изготовленіе абдре и ширѣ лежало на плотникахъ (буряты довольно хорошіе плотники); они же орнаментовали ихъ стѣнки.

О сундукахъ помнятъ, когда они были сдѣланы и привезены въ родъ; о нихъ говорятъ: «этотъ абдре привезла съ собой моя бабка» или «моя прабабка», или «давно у насъ стоитъ, колѣна 4 или 5»; такимъ образомъ удастся большею частью датировать орнаменты, если принять среднюю продолжительность колѣна за 35 лѣтъ.

Кузнечныя работы.

Бурятскіе кузнецы прекрасные мастера; помимо грубыхъ кузнечныхъ работъ, какъ то: ковка лошадей, обшиваніе колесъ шинами, выдѣлка ножей, наконечниковъ стрѣлъ (теперь не дѣлаютъ), щипцовъ для выниманія углей, крючковъ для доставанія мяса изъ котла и т. п., они превосходно выполняютъ и довольно тонкія ювелирныя работы по серебру: дѣлаютъ

браслеты и кольца¹, курительныя трубки, украшения для женской одежды и мужскіе серебряные пояса (рис. 3-С). Въ старину они выдѣлывали также хлѣпші² (рис. 4), бляхи для «вѣнцовъ» невѣсты и колчановъ и налучниковъ. Производство бляхъ вѣчѣмъ не отличается отъ производства сере-

А

В

С

Рис. 3. А и В — концы «вѣнцовъ» невѣсты; С — часть пояса. Серебряная насѣчка по желѣзу. Ольхонское вѣдомство. ($\frac{1}{3}$ нат. вел.). №№ 2098—103, 2098—109, 2098—99³.

бряныхъ поясовъ; для этого употребляли какъ раньше, такъ и теперь, такъ называемое «польское серебро», которое набивали на тонкія желѣзныя пластинки, послѣ чего протравляли узоръ. Эти пластинки всегда вырѣзывали

¹ То же у монголовъ. Г. Н. Потанинъ: «Очерки Сѣв.-Зап. Монголіи», вып. II, стр. 106. Свѣдѣнія о старинныхъ кузнецахъ можно почерпнуть у М. Н. Хангалова (см. Д. А. Клеменцъ и М. Н. Хангаловъ. Общественныя охоты у сѣверныхъ бурятъ. Матеріалы по этнографіи Россіи, т. I, стр. 142 и 143. 1910 г.).

² Хлѣпші — нагрудное украшеніе замужнихъ женщинъ, состоящее изъ нитки желтыхъ бусъ или коралловъ, къ которой привѣшена одна большая бляха въ видѣ восьмиконечнаго креста съ кругомъ посрединѣ и четыре круглыхъ бляшки поменьше. Въ настоящее время крестообразныя бляхи замѣнены золотыми монетами въ серебряной оправѣ. Это украшеніе играетъ большую роль въ церемоніи приѣма невѣстки (бере) въ родъ и установленіи опредѣленныхъ отношеній (шерхеху) между нею и ея свекрами (хадѣм'ами).

³ Нумера подъ иллюстраціями обозначаютъ коллекціи, зарегистрированныя въ спискахъ Музея Антропологіи и Этнографіи имени императора Петра Великаго.

въ формѣ какой-либо орнаментной фигуры, стилизованной совершенно особымъ образомъ.

Собственно въ орнаментикѣ кузнечныхъ работъ мы видимъ тѣ же элементы, что и въ орнаментикѣ ширѣ или абдре, но имъ приданъ нѣсколько иной и очень характерный стиль, что, можетъ-быть, слѣдуетъ приписать монополизациі даннаго вида орнамента исключительно въ рукахъ строго опредѣленныхъ семействъ, такъ какъ кузнечное ремесло наследственно и

передается изъ поколѣнія въ поколѣніе совершенно такъ же, какъ и шаманское званіе. Семья кузнецовъ пользуется особымъ уваженіемъ среди бурятовъ. У кузнецовъ есть своя специальная боги, которымъ устраиваютъ особые жертвоприношенія. Теперь кузнецы, за рѣдкимъ исключеніемъ, уже не выдѣлываютъ колчановъ и налучниковъ, но пояса изъ бляхъ съ накладнымъ серебромъ и мелкія ювелирныя работы исполняются ими и до сихъ поръ. Перестали также выдѣлывать и «вѣицы» — нархинсакъ. Въ старину въ каждомъ родѣ былъ свой нархинсакъ, который надѣвался послѣдовательно при всѣхъ свадьбахъ во время церемоніи поклоненія огнамъ и огню. Теперь, если нархинсакъ въ родѣ не имѣется, то его берутъ на время въ другомъ родѣ. Нархинсакъ (рис. 3-А и В) представляетъ собой два широкихъ

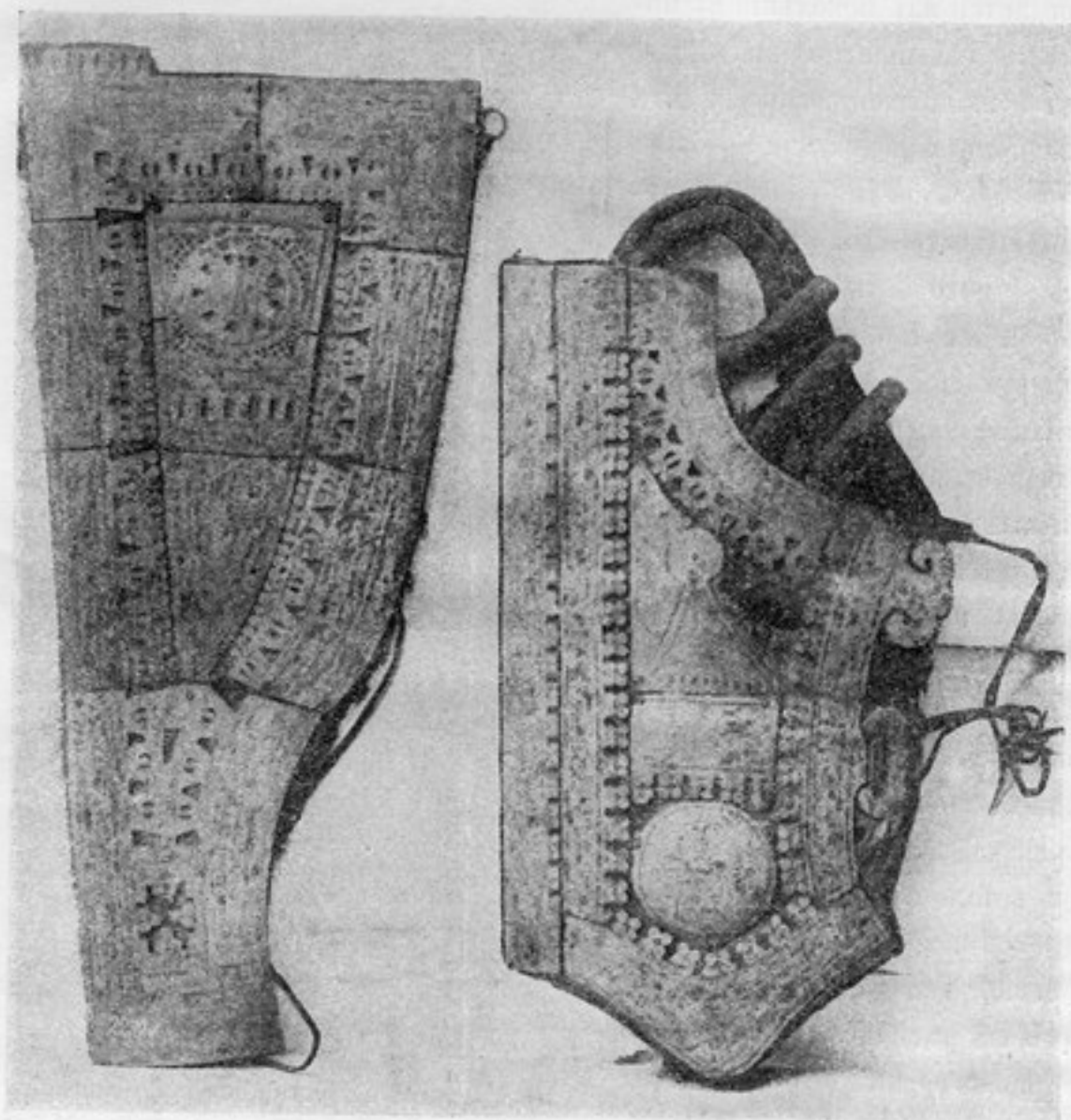

Рис. 4. Нагрудное украшеніе замужнихъ женщинъ. Верховье р. Лены. (1/3 нат. вел.). № 2584—3.

ремня, украшенныхъ продолговатыми четырехугольными серебряными пластинками съ чернеными узорами. Къ нижнимъ концамъ ремней привѣшиваются особые серебряныя пластинки-подвѣски. Эти ремни надѣваютъ на голову невѣсты такъ, чтобы они свѣшивались по обѣимъ сторонамъ лица вдоль грудей.

Колчанъ для стрѣлъ—нѣдакъ (рис. 5-В) имѣетъ въ длину около 50—60 см. при ширинѣ отъ 25 до 30. Состоитъ онъ изъ деревяннаго остова въ

формѣ пятиугольника, на который съ двухъ сторонъ набита кожа. Съ задней стороны кожа жеребенка шерстью наружу, съ передней — болѣе толстая коровья кожа. Съ боковъ дерево оставлено неприкрытымъ. Передняя сторона обита бляхами (таб) изъ накладного серебра въ видѣ пластинокъ разнообразной формы, украшенныхъ чернью. Пластины эти служатъ какъ для скрѣпленія, такъ и для украшенія колчана. Въ передней кожѣ колчана прорѣзана дыра, въ которую вставляется одна сторожевая стрѣла «түргең

А

В

Рис. 5. А — налучникъ; В — колчанъ; украшены желѣзными бляхами съ серебряной насѣчкой. Рѣка Куда, Абагнатскій родъ. ($\frac{1}{6}$ нат. вел.) № 2279—1 и № 2098—83.

серек», чтобы ее можно было быстро достать въ случаѣ надобности. Остальныя стрѣлы помѣщаются въ колчанѣ. Къ краямъ отверстія колчана пришито 6 войлочныхъ жгутовъ, обтянутыхъ краснымъ сукномъ. Три изъ нихъ идутъ вдоль отверстія, а три поперекъ, накрестъ первымъ, и образуютъ гнѣзда, въ которыя и вставляются стрѣлы.

Къ колчану прикрѣплены ремни, украшенные тѣми же бляхами изъ серебра; ремни служатъ портузеей. Къ колчану прикрѣплялось иногда еще и хетѣ — огниво, тоже украшенное бляхами (рис. 93).

Налучникъ—*нормо* (рис. 5-А) имѣеть въ длину обычно около 70 см. при ширинѣ въ 30 см. и представляетъ собой треугольный кожаный мѣшокъ. Задняя сторона шита изъ жеребьячей кожи шерстью наружу. Передняя сторона обшивается иногда еще какой-либо матеріей, иногда же остается голой. Наружная сторона украшена также, какъ и у *нѣдак'а*, пластинками таб. Внутри имѣется на задней сторонѣ кожаный кармашекъ, застегивающійся на деревянную пуговку, предназначенную для храненія особыхъ клецокъ, служащихъ пищей въ трудные моменты охоты.

Заговоривъ объ оружїи, я пользуюсь случаемъ, чтобы дать краткое описаніе лука и стрѣлъ.

Бурятская стрѣла *утхэ* состоитъ изъ древка (длиною около 80 см.), костяной головки *бухѹ* со свисткомъ (длиною 5 см.) и наконечника *зеп* или *зебе* съ насадомъ (длина наконечника 9 см., насада 7 см.); основаніе стрѣлы оперено четырьмя рядами перьевъ беркута (перья приклеены) и имѣеть желобокъ оно для тетивы; наконечники дѣлаются изъ твердой стали и имѣють разнообразныя формы, среди которыхъ попадаются и трехлопастныя (рис. 6 и рис. 7—В и С).

Бурятскій лукъ *номѵ* или *ебѣр номѵ* относится къ разряду сложныхъ луковъ (рис. 7—А). Сдѣланъ онъ изъ березоваго дерева. Внутренняя его сторона выложена пластинками изъ бычьяго рога, а наружная усилена приклеенными къ ней сухожиліями благороднаго оленя (*изюбря*) и оклеена берестой. Тетива *хуншї* изъ сухожилій надѣвается на особыя выемки на концахъ лука и опирается на столбики *тепхе*, прикрѣпленные неподалеку отъ нихъ.

По устному сообщенію В. А. Михайлова, луки дѣлались особыми людьми; умѣніе дѣлать ихъ переходило по наслѣдству.

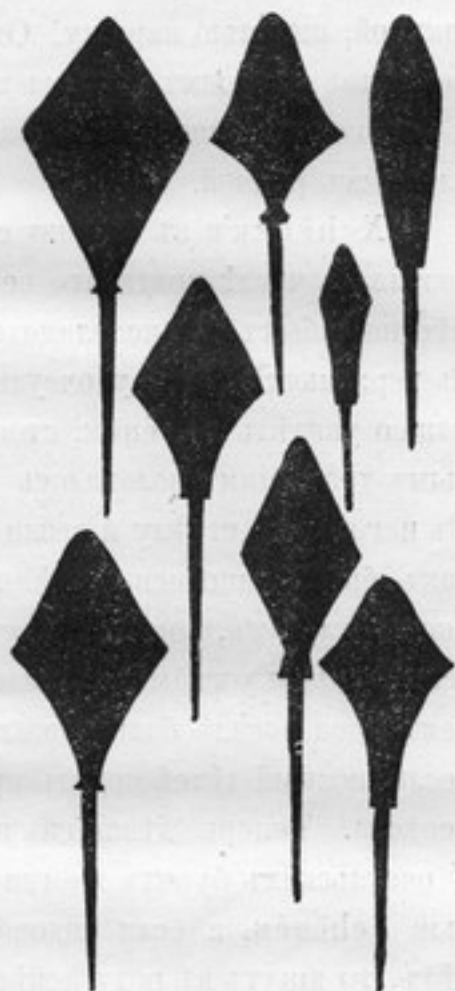

Рис. 6. Различныя типы наконечниковъ стрѣлъ. (1/3 нат. вел.).

Работы шитыя.

Къ бурятскому оружію, помимо вышперечисленныхъ предметовъ, относится еще стрѣлохранилище — хеһёнёк¹, играющее важную роль въ свадебномъ обрядѣ бурятъ (рис. 7—D).

Хеһёнёк имѣетъ видъ высокаго и узкаго футляра (высота нѣсколько болѣе метра при ширинѣ 30—40 см.). Внутренній остовъ его состоитъ изъ трехъ деревянныхъ изогнутыхъ стержней, образующихъ внизу три ножки; сверху имѣется перекладина, образующая двѣ ручки; обшитъ жеребьячьей шкурой, шерстью наружу. Отверстіе его закрывается кожаной крышкой, покрытой краснымъ сукномъ и красиво орнаментированной нашитыми узорами и оловянными бляшками. Края крышки обшиты бахромой, состоящей изъ длинныхъ ремней.

Хеһёнёк'и въ старину служили для храненія стрѣлъ дома, и ихъ привозила въ числѣ приданого невѣста. Теперь этотъ обычай уже почти повсемѣстно забытъ или исполняется крайне рѣдко; его исполняютъ строго лишь въ верховьяхъ Лены у очеульскихъ бурятъ — тамъ почти въ каждой юртѣ можно увидѣть хеһёнёк, стоящій на кровати за изголовьемъ. По стариннымъ традиціямъ полагалось къ каждой свадьбѣ дѣлать новый хеһёнёк. Въ него клали стрѣлу и везли на одной телѣгѣ съ приданнымъ. Послѣ того какъ были выполнены все церемоніи встрѣчи поѣзда невѣсты въ степи передъ улусомъ, кормленія духовъ мѣстности и прочее, главный распорядитель свадьбы ухтѣмжѣ являлся въ юрту жениха и вносилъ хеһёнёк, при чемъ произносилъ благопожеланіе, вродѣ: «полный стрѣлъ хеһёнёк принесли, полный дѣтей подоль принесли», а затѣмъ уже несли приданое и шла невѣста. Теперь дѣлаютъ нѣкоторое сокращеніе въ этой церемоніи. У очеульскихъ бурятъ иногда освѣдомляются, есть ли въ роду жениха старый хеһёнёк, и если таковой имѣется, то везутъ лишь стрѣлу. Если же нѣтъ, то ищутъ въ роду невѣсты хеһёнёк, отрѣзаютъ отъ него нѣсколько ремней и взамѣнъ ихъ пришиваютъ новые ремни, что условно должно обозначать, что хеһёнёк сдѣланъ заново. Теперь больше нигдѣ не умѣютъ дѣлать хеһёнёк'и. На о. Ольхонѣ хеһёнёк'и совсѣмъ не встрѣчаются. Здѣсь просто передъ невѣстой несутъ стрѣлу и ухтѣмжѣ говорить: «мы

¹ Въ словарѣ К. Голстунскаго, III, 404: кесе-нег [правильная по соотвѣтствію бурятскому хеһе-нек форма] значить: «сумка въ родѣ ведра для стрѣлъ, носимая на спинѣ».

Въ моихъ записяхъ (карточн. словарь) есть глаголь: бур. Селенг. хес-хё (|| письм. кесе-ку) въ значеніи: обходить, объѣзжать (напр., невѣста своихъ родныхъ передъ свадьбой); шататься, шляться безъ дѣла.

[Въ письм. этотъ глаголь (кесу-ку) у Голстунскаго помѣченъ въ послѣднихъ значеніяхъ и еще: бродить, бродяжничать, скитаться]. Справка проф. А. Д. Руднева.

привезли вамъ стрѣлу и невѣсту». У кудинскихъ бурятъ за послѣднее время хенѣйек со стрѣлой замѣненъ ящичкомъ русской работы съ ножомъ, положеннымъ внутрь его ¹.

A B C D

Рис. 7. Стрѣлохранилище, лукъ и стрѣлы. Верхоненскій уѣздъ. ($\frac{1}{4}$ нат. вел.). № 1921—8 (лукъ), № 2280—1 (стрѣлохран.).

¹ Сравни роль свадебной стрѣлы у балаганскихъ бурятъ. М. Н. Хангаловъ. Свадебные обряды, обычаи, повѣрья и преданія у бурятъ Угинскаго Иностранческаго вѣдомства Балаганскаго округа. Этнограф. Обзор. XXXVI, № 1, 1898 г., стр. 54.

Хеһёнёк'и всё тщательно орнаментированы вышитымъ узоромъ. Въ старину ихъ, по свидѣтельству М. Н. Хангалова, тоже заботливо украшали, «смотря по состоянію, болѣе или менѣе причудливо и роскошно вышивками, бляхами, кистями и раковинами»¹.

Вышивка бурятъ распадается на два рода: такъ называемый апплике и обыкновенная вышивка гладью или тамбуромъ.

Первый видъ — болѣе древній; онъ встрѣчается на шубахъ и на хеһёнёк'ахъ. Для этого берутъ два тонкихъ жгута, круто перевитыхъ изъ двухъ нитокъ изъ овечьей шерсти и нашиваютъ на матерію; жгуты служатъ контуромъ рисунка и располагаются параллельно одинъ другому такъ, что ихъ штрихи идутъ въ прямо противоположномъ направленіи, благодаря чему вышивка приобретаетъ характеръ «ёлочки».

Вышивать обыкновеннымъ способомъ начали, какъ мнѣ говорили буряты, недавно. Въ старину этотъ способъ не примѣнялся. Вышиваютъ обычно лишь унты (мягкіе сапоги) на подъемѣ. Вышитые кисеты или рукавицы встрѣчаются рѣже. Въ старину унты не вышивали, равно какъ и старинную кожаную одежду. Для полученія контуровъ вырѣзываютъ изъ сложенной вдвое бересты или бумаги трафаретъ, развернувъ который получаютъ вполне симметричный рисунокъ. Обычно этимъ занимаются мужчины; женщины тоже умѣютъ вырѣзывать трафареты, но говорятъ, что мужчины это дѣлаютъ лучше. Трафаретъ накладывается на вырѣзанный для унтовъ кусокъ сукна или кожи, и по нему вышиваютъ цвѣтными шелками. Способъ вышивки: или гладью или тамбурнымъ швомъ. Замѣтить какую-либо систему въ этихъ узорахъ мнѣ не удалось. Мнѣ пришлось познакомиться съ однимъ бурятомъ, который славился своимъ умѣньемъ вырѣзывать трафареты и очень гордился этимъ. Глядя на его работу, я пришелъ къ заключенію, что онъ не дѣлаетъ заранѣе обдуманной фигуры, но лишь пользуется тѣмъ, что вырѣзывая сложенную пополамъ бумагу, получаетъ при развертываніи всегда красивый, симметричный рисунокъ и лишь производитъ случайныя извилины ножницами. Надѣлавъ десятка два трафаретовъ, онъ предлагаетъ вышивальщицѣ выбрать изъ нихъ любой. Что касается узоровъ апплике, то, какъ мы увидимъ дальше, эти узоры строго выдержаны въ стилѣ орнаментовъ на деревѣ или металлѣ и являются лишь повтореніемъ послѣднихъ на новомъ матеріалѣ. Надо полагать, что вышивку апплике тоже производили женщины; ее слѣдуетъ признать старинной бурятской; по всей вѣроятности, о ней и говорить М. Н. Хангаловъ въ своей работѣ «Зэгэтэ-аба»: «роскошныя вышивки, образцы націо-

¹ М. Н. Хангаловъ. Зэгэтэ-аба. Облава на звѣрей у древнихъ бурятъ. Извѣстія Вост.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О., т. XIX, № 3, стр. 11 и 13, 1888 г.

нальнаго орнамента, которыми гордились прежнія бурятскія мастерицы»¹. Откуда буряты заимствовали вышивку гладью или тамбуромъ — отъ китайцевъ ли черезъ Монголію, или отъ русскихъ — мнѣ не удалось выяснитъ².

Ковры и кошмы. Въ свадебномъ ритуалѣ играютъ роль среди прочихъ предметовъ коверъ и кошма. Въ старину дѣлали очень красивые ковры, середина которыхъ сшивалась изъ бараньихъ камасовъ, иногда подобранныхъ по цвѣту (бѣлый и черный) въ шахматномъ порядкѣ, а края обшивались каймой изъ краснаго сукна; кайма украшалась раковинами сиргаеа монета и узорами. Мнѣ не удалось уже застать ковры съ украшенной каймой, но буряты мнѣ рассказывали, что кайма украшалась тѣми же узорами, что и сундуки. Свадебный коверъ привозила невѣста въ числѣ своего приданаго, и его вѣшали въ юртѣ молодыхъ на стѣнѣ надъ кроватью. Кромѣ ковра, невѣста привозила еще большую кошму, которую прикрѣпляли къ притолкѣ у входа въ юрту, и которая замѣняла собою дверь. Дверь — нововведеніе въ бурятской юртѣ: въ старину двери не было; на ея мѣстѣ висѣла кошма. Теперь эту кошму больше не привозятъ; ее замѣняетъ маленькій бумажный платокъ, который привѣшивается къ двери и символизируетъ кошму, а дверь въ прїѣздъ невѣсты (хурім) остается все время открытой; закрывать дверь — грѣхъ.

Была ли эта кошма орнаментована и имѣла ли какіе-нибудь ввалянные узоры, мнѣ выяснитъ не удалось. Теперь буряты валяютъ лишь бѣлые войлоки безъ всякихъ узоровъ; эти войлоки иногда въ случаѣ надобности простегиваются, но стежка не носитъ ясныхъ слѣдовъ орнаментаціи. Въ большинствѣ случаевъ это или концентрическіе круги или зигзаги, имѣющіе болѣе или менѣе случайный характеръ, въ зависимости отъ формы и назначенія кошмы.

Въ настоящее время ковры, а отчасти и кошмы, вытѣснены тюменскими или иными коврами, которые вѣшаются надъ кроватью; ими же покрываютъ абдре и украшаютъ юрту.

Изъ приведеннаго выше обзорѣнія орнаментованныхъ предметовъ мы легко можемъ убѣдиться, что все дѣло орнаментаціи находится въ рукахъ мужчинъ; исключеніе представляетъ лишь область выпиванія, но и здѣсь, какъ мы видѣли, инициатива тоже не изъята изъ мужскихъ рукъ. Это даетъ намъ право установить, что мужчины были исключительными создателями и носителями бурятской орнаментики. Шаманы, кузнецы и плотники, начавъ, ловидимому, или съ символическихъ изображеній или съ какихъ-либо заим-

¹ Д. А. Клеменць и М. Н. Хангаловъ: Общественныя охоты у сѣверныхъ бурятъ. Матеріалы по этнографіи Россіи, т. I, стр. 140, 1910 г.

² Оба шва встрѣчаются какъ у китайцевъ, такъ и у русскихъ.

ствованныхъ фигуръ, путемъ стилизаціи ихъ создали бурятскую орнаментку. Правда, элементы ихъ орнаментки чрезвычайно сходны съ таковыми же у киргизовъ и вообще у турецкихъ народовъ, но мы, не зная, кому приписать главенствующую роль въ данномъ отношеніи, можемъ, не предрѣшая вопроса, оставить пріоритетъ созданія этой орнаментки въ равной степени какъ за тѣми, такъ и за другими и, принявъ предложеніе Р. Карутца и Almasy, назвать всю эту орнаментку азіатской¹ или, лучше, среднеазіатской, не относя ея первоисточника ни къ той, ни къ другой народности.

Въ частности, обращаясь къ орнаменткѣ кудинскихъ бурятъ, мы убѣждаемся, что у бурятъ, не имѣвшихъ ни ткацкаго производства, ни тисненія по кожѣ, ни вышивокъ въ полномъ смыслѣ этого слова, возможность существованія техническихъ орнаментовъ совершенно исключена, и поле дѣятельности ихъ орнаментки — дерево и металл — совершенно свободно отъ стѣсненій, обусловленныхъ матеріаломъ.

Переходя къ сюжетамъ орнаментныхъ мотивовъ, мы сразу можемъ разбить ихъ на три группы:

I, «солнце и луна», II, «бараній рогъ» и III, «геометрической орнаментъ».

Эти мотивы, построенные по большей части въ различныхъ комбинаціяхъ, по закону ритмическаго ряда, и образуютъ всѣ несложные орнаменты кудинскихъ бурятъ.

Мною даны, по большей части, прориси. Для того же, чтобы показать технику работы и характеръ орнаментовъ въ натурѣ, добавлены фотографическія воспроизведенія орнаментованныхъ предметовъ. Предпочтеніе отдано прорисямъ какъ въ виду большей дешевизны репродукціи, такъ и для удобства сравненія. Прориси сдѣланы на калькахъ и представляютъ точныя копіи орнаментовъ. Масштабы и техника работы указаны каждый разъ подъ рисунками.

„Солнце“ — нарă(ң) и „луна“ — һарă(ң).

Изображенія солнца и луны встрѣчаются не только на орнаментованныхъ предметахъ, но и на многихъ онгонахъ, напр., на кузнечныхъ. На послѣднихъ они изображены обычно въ видѣ девяти концентрическихъ круговъ, пересѣченныхъ радіусами (рис. 8). На онгонахъ сверху рисуютъ небесный сводъ въ видѣ прямой или дугообразной черты, на одномъ концѣ которой ставятъ солнце, а на другомъ — луну. Промежутки между ними заполняютъ звѣздами. Солнце отъ луны отличается лишь величиной: первое

¹ Р. Карутцъ. Среди киргизовъ и туркменовъ на Мангышлакѣ. Пер. Е. Петри, стр. 149 и 172.

много крупнѣе. На шаманскомъ ящикѣ-ширѣ также рисуютъ оба свѣтила (рис. 9 и 10). Но тамъ на нѣкоторыхъ луна изображается съ человѣческой фигурой, держащей вѣтку тальника¹. Фигура эта рисуется внутри круга и, по словамъ Н. Затопляева, представляетъ жену луны².

Рис. 8. Изображеніе солнца на онгонахъ. Нарисовано краской по материн. Балаганскій уѣздъ, собраніе М. П. Трубачевой, хранится въ Иркутскомъ городскомъ музеѣ. ($\frac{1}{5}$ нат. вел.).

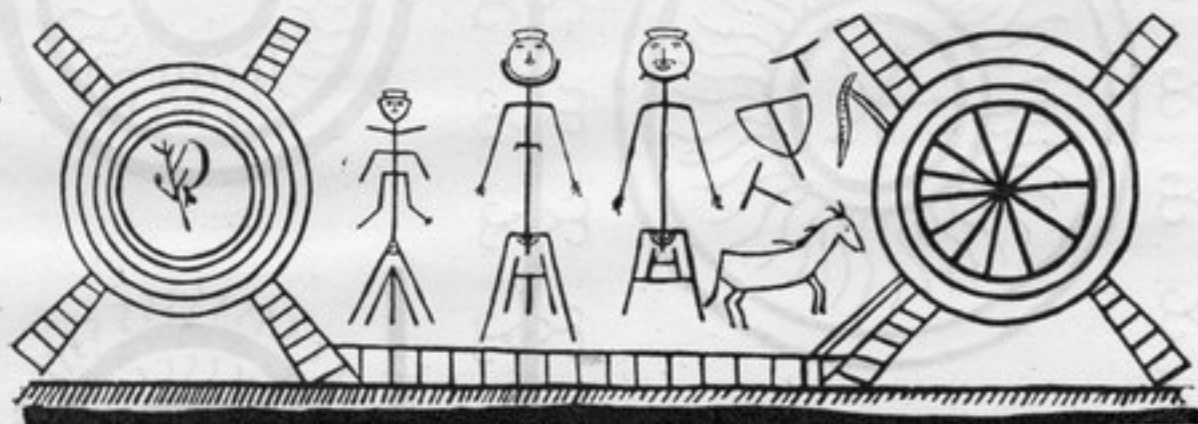

Рис. 9. Снято съ ширѣ шамана (островъ Ольхонъ); изображены солнце, луна, хозяинъ бубна, хозяинъ трости и его жена. Нарисовано краской по дереву. Хранится въ Иркутскомъ городскомъ музеѣ. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

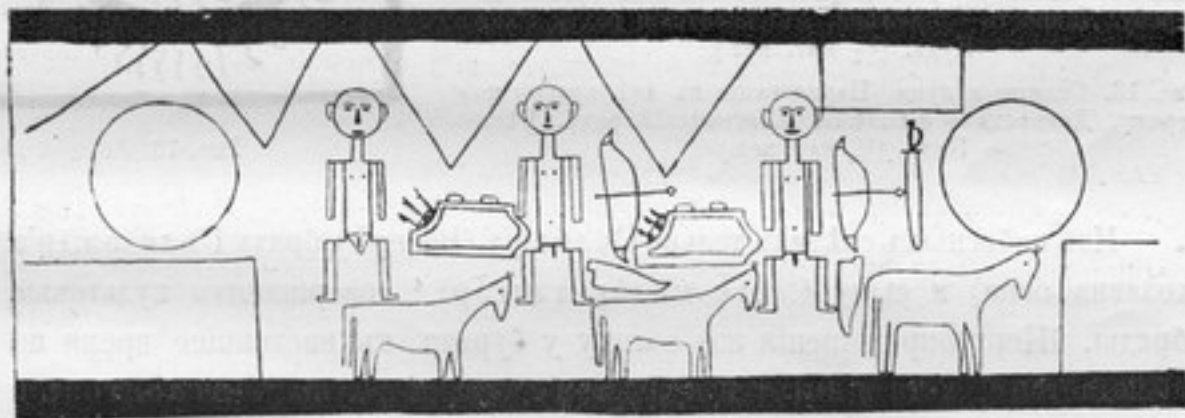

Рис. 10. Снято съ передней стѣнки ширѣ шамана Баендая Башанхаева. Найдено на его могилѣ въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ (улузъ Загалмаевскій) А. М. Станисловскимъ. Контуры вырѣзаны по дереву. Хранится въ Иркутскомъ городскомъ музеѣ. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

На онгонахъ свѣтила встрѣчаются не какъ самостоятельныя изображенія, а всегда лишь дополнительно къ основнымъ традиціоннымъ изобра-

¹ Н. Н. Агапитовъ и М. Н. Хангаловъ. Матеріалы по изученію шаманства въ Сибири. Шаманство у бурятъ Иркутской губ. Иркутскъ, 1888 г., стр. 120.

² Сравни легенду о лунѣ, записанную Н. Затопляевымъ. Бурятскія сказки и повѣрья. Зап. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. по отдѣлу этнографіи, т. I, вып. I, стр. 128.

женіямъ (хозяевамъ, шаманамъ и т. д.). Лишь Шашковъ упоминаетъ, что видѣлъ онгоны солнца и луны въ видѣ деревянныхъ кружечковъ, обтянутыхъ красной шелковой матеріей¹; но ни Агапитовъ, ни Хангаловъ² не видѣли ничего подобнаго. Въ описаніи бурятскихъ онгоновъ Жамцарано³ тоже нѣтъ специальныхъ онгоновъ этихъ свѣтилъ; во время своихъ поѣздокъ я тоже ихъ нигдѣ не встрѣтилъ.

Рис. 12.

Рис. 11. Солнце и луна. Нарисованы черной краской по дереву. Давность — 2 колѣна. ($\frac{1}{2}$ нат. вел.) См. рис. 1.

Рис. 12. Солнце и луна. Нарисованы въ двѣ краски по дереву. Давность — 3 колѣна. Ащехобатскій родъ. Рѣка Кудя. ($\frac{1}{5}$ нат. вел.).

Рис. 13. Солнце и луна. Нарисованы въ двѣ краски по дереву. Давность — 4 колѣна. Абагнатскій родъ. Рѣка Кудя. ($\frac{1}{6}$ нат. вел.).

Рис. 11.

Рис. 13.

Изъ небесныхъ свѣтилъ только Солбоңу (Венерѣ), брату Гали-эжіңа (хозяина огня) и сыну Ссѣгѣ-малаң-тэнгэрі⁴ совершаются культовые обряды. Жертвоприношенія же солнцу у бурятъ въ настоящее время не наблюдается⁵, хотя и имѣется призываніе солнца и луны⁶. Агапитовъ и Хангаловъ полагаютъ, что раньше былъ специальный культъ этихъ свѣтилъ, подтвержденіе чему они находятъ въ изображеніи солнца на шірѣ,

¹ С. Шашковъ. Шаманство въ Сибири. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. 1864 г., книжка вторая, стр. 77.

² Н. Н. Агапитовъ и М. Н. Хангаловъ, *loc. cit.*, стр. 48.

³ Ц. Ж. Жамцарано. Онгоны агнскихъ бурятъ. Зап. И. Р. Г. О. по Отдѣленію Этногр., XXXIV, 1909 г., стр. 379—394.

⁴ Н. Н. Агапитовъ и М. Н. Хангаловъ, *loc. cit.*, стр. 16.

⁵ *Ibid.*, стр. 12.

⁶ *Ibid.*, стр. 93 (призываніе хозяйки солнца и луны).

на онгонахъ и на фигурахъ съ шаманскаго костюма¹. Во всякомъ случаѣ, хотя мотивъ солнца и луны является однимъ изъ доминирующихъ мотивовъ въ бурятской орнаментикѣ и очень распространенъ на религіозныхъ изоб-

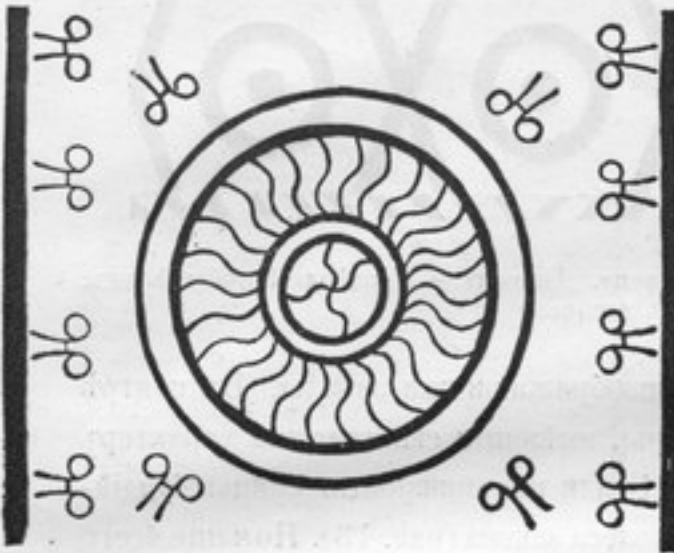

Рис. 14. Солнце и луна. Нарисованы въ двѣ краски по дереву. Давность — 2 колѣна. Ашехобатскій родъ. Рѣка Куда. ($\frac{1}{5}$ нат. вел.).

Рис. 15. Солнце, луна и звѣзды. Нарисованы въ двѣ краски по дереву. Давн.—4 колѣна. Абагнатскій родъ. Рѣка Куда. ($\frac{1}{6}$ нат. вел.).

раженіяхъ, эти небесныя свѣтила специальнымъ культомъ (жертвоприношенія, празднества) не пользуются.

Рис. 16. Солнце, луна и звѣзды. Нарисованы въ двѣ краски по дереву. Давн.—2 колѣна. Ашехобатскій родъ. Р. Куда. ($\frac{1}{6}$ нат. вел.).

Рис. 17. Солнце и луна. Сшито изъ красной и черной матеріи. Островъ Ольхонъ. ($\frac{1}{5}$ нат. вел.).

Рисунокъ 11 — воспроизведеніе солнца и луны съ шаманскаго ширѣ (рис. 1) покойнаго шамана Тихшѣ (улусъ Хандатскій). Меньшій кругъ внутри — луна; большой двойной снаружи — солнце; коротенькія змѣвидныя черточки на полѣ между кругами — лучи солнца. Характернымъ для этого изображенія является то, что одно изображеніе вставлено въ другое, чего мы не видимъ на онгонахъ, гдѣ солнце рисуется всегда отдѣльно отъ луны.

¹ Ibid., стр. 47.

Такія же изображенія солнца встрѣчаются и на обыкновенныхъ сундукахъ — рисунки 12—14; иногда эти изображенія дополняются точками

Рис. 18. Солнце и луна. Крашеная рѣзьба по дереву. Давность — 4 колѣна. Боройскій родъ. Рѣка Куда. ($\frac{2}{9}$ нат. вел.)

(рис. 15) или кружечками (рис. 16), изображающими звѣзды. Въ центрѣ изображенія помѣщаются иногда фигуры, имѣющія свастическій характеръ

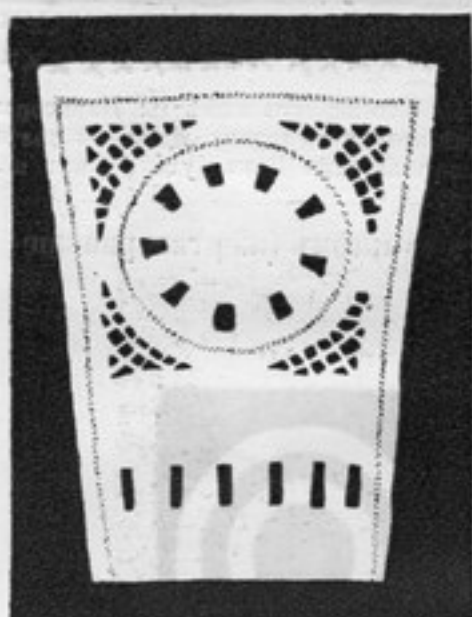

Рис. 19. Солнце (?), гравировано по серебру. Гаханскій улусъ, Ользоньского вѣдомства, Верхленск. уѣзда. ($\frac{1}{2}$ нат. вел.)

(рис. 14) или напоминающія спицы буддйскаго колеса закона (рис. 13). Но чаще всего встрѣчается упрощенное изображеніе солнца и луны въ видѣ двухъ concentрическихъ круговъ, какъ это мы видимъ на сшитомъ изъ матеріи украшеніи палучника (рис. 17) или на изображеніи, нарисованномъ на сундукѣ (рис. 20). Иногда луна изображается въ видѣ сплошь зачерненнаго круга (рис. 18). На бляхахъ съ колчановъ встрѣчается иногда гравированное изображеніе солнца (рис. 19 и 21); но обычно оно бываетъ вырѣзанное въ видѣ круглой бляхи (рис. 22 и 23). Къ вырѣзаннымъ изображеніямъ солнца относятся и крупныя бляхи, красиво украшенныя черненіемъ, подвѣшиваемыя

Рис. 20. Солнце и луна. Крашеная рѣзьба по дереву. Давность—2 колѣна. Базайскій родъ. Рѣка Куда. ($\frac{1}{18}$ нат. вел.)

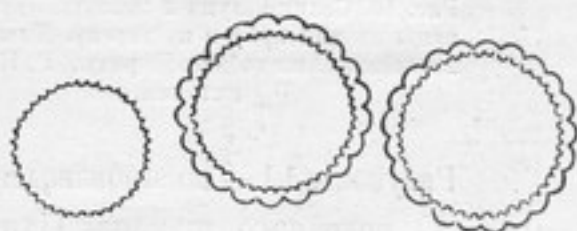

Рис. 21. Солнце и луна. Контуръ выгравированъ по накланному серебру. Абагнатскій родъ. Рѣка Куда. ($\frac{1}{11}$ нат. вел.)

къ «вѣнцамъ» бурятской невѣсты (рис. 24 и 25). Сюда же, повидимому, слѣдуетъ отнести и круглыя бляхи, встрѣчающіяся на бурятскихъ серебряныхъ поясахъ, хотя буряты и не знали, что эти бляхи изображаютъ

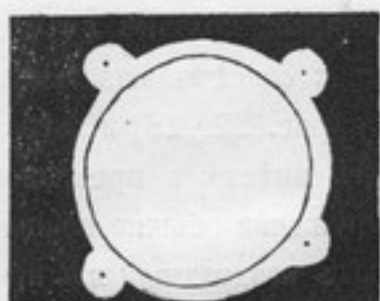

Рис. 22.

Рис. 23.

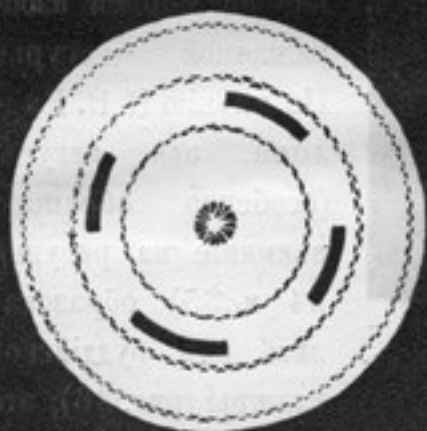

Рис. 24.

Рис. 25.

Рис. 26.

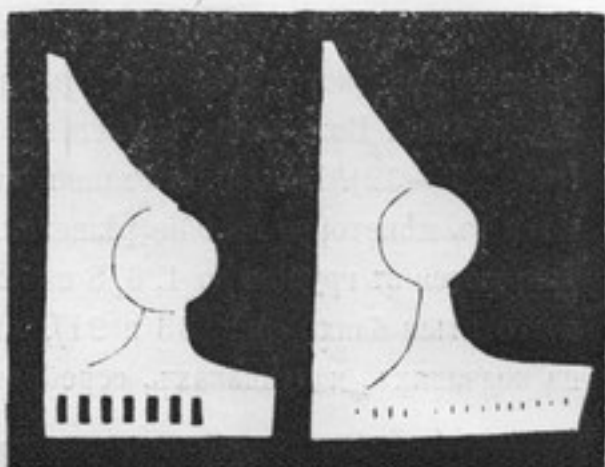

Рис. 27.

Рис. 28.

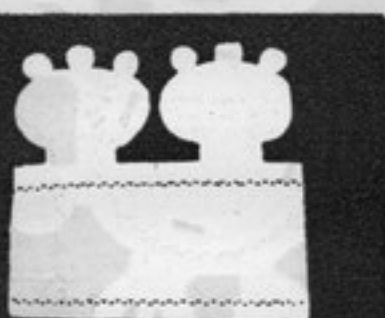

Рис. 29.

Рис. 30.

Рис. 31.

Рис. 32.

Рис. 33.

Рис. 22—26. Солнце. Гравировано по серебру. Ольхонское вѣдомство и другія мѣста. ($\frac{2}{3}$ нат. вел.).

Рис. 27 и 28. Луна (?). Гравировано по серебру. Рѣка Куда. ($\frac{1}{4}$ нат. вел.).

Рис. 29—33. Звѣзды (?). Рѣзные бляхи. Гравировано по серебру. ($\frac{1}{4}$ нат. вел.).
Рис. 30—32. Вариации одного и того же орнаментнаго мотива.

(рис. 26). Кромѣ центрального изображенія солнца, на колчанѣ имѣется обычно еще много болѣе мелкихъ бляхъ, кружковъ и совсѣмъ маленькихъ кружечковъ. Возможно, что они изображаютъ луну (рис. 27, 28) и звѣзды (рис. 29—32). Последнія бляшки иногда сливаются вмѣстѣ и превращаются въ нѣкоторое подобіе рѣшетки. Маленькіе кружечки обычно концентрируются въ группы по 4, 6, 8 и больше и образуютъ квадратныя или продолговатыя бляхи (рис. 33 и 91), являющіяся излюбленнымъ украшеніемъ на колчанахъ, налучникахъ, серебряныхъ поясахъ и «вѣнцахъ» невѣсть.

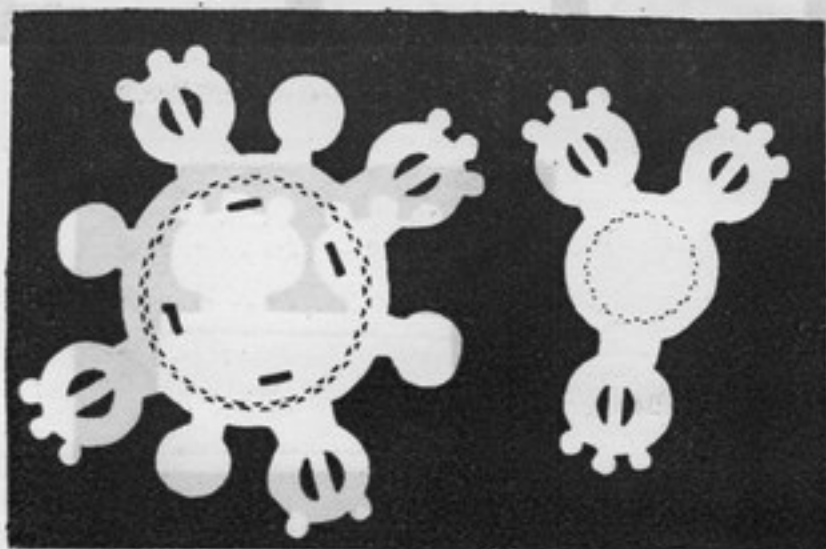

Рис. 34 и 35. Рѣзные бляхи. Гравировано по серебру. Ашехобатский родъ. Рѣка Куда. (1/2 нат. вел.).

Рис. 36. Изображенія буддѣйской ваджры. Забайкальскіе буряты. Рис. С. М. Дудина (1/3 нат. вел.).

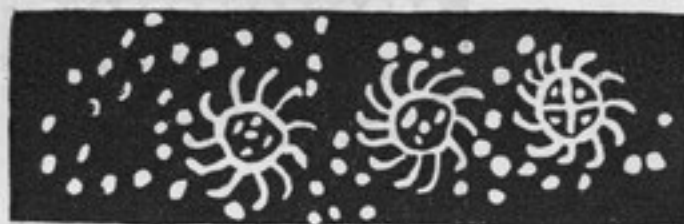

Рис. 37. Изображеніе солнца, луны, Венеры (?) и прочихъ звѣздъ у алтайцевъ. Снято съ шаманскаго бубна. (1/6 нат. вел.). № 1853—3.

Кружки типа 30—32 имѣютъ посрединѣ стерженекъ, совершенно необъяснимый конструкціей бляшки, ни формой изображаемой фигуры. По мнѣнію В. В. Радлова, эти фигуры (особенно обращающія вниманіе на рисунки 34 и 35) образовались изъ буддѣйской ваджры (рис. 36); это наводитъ на мысль, что происхожденіе этого орнаментнаго мотива слѣдуетъ искать въ ламайско-тибетской орнаментикѣ. Точно такъ же и сходство комбинированнаго изображенія солнца и луны съ буддѣйскимъ колесомъ закона, состоящимъ тоже изъ двухъ концентрическихъ круговъ, даетъ основаніе предпола-

гать, что и этотъ орнаментный мотивъ тоже заимствованъ и лишь получилъ новую трактовку и новое названіе, приуроченное къ кругу идей изобразившаго его народа. Буряты, какъ народъ кочевой, не должны были имѣть

первоначально ящичковъ, а вынуждены были укладывать свой скарбъ въ переметныя сумы. Впослѣдствіи, при появленіи телѣгъ, переметныя сумы могли замѣниться ящичками. Возможно, что первые ящички были привоз-

Рис. 38. Бараній рогъ. Крашеная рѣзба по дереву. 3 колѣна. Абагнатскій родъ. Рѣка Кудатъ. (1/3 нат. вел.).

ные изъ Китая или сопредѣльныхъ съ нимъ областей, и на нихъ уже имѣлись орнаменты; нѣкоторые изъ послѣднихъ могли быть заимствованы бурятами. Интересно отмѣтить, что бурятское «солнце» въ то же время очень похоже на таковое въ изображеніи алтайцевъ (рис. 37).

Бараній рогъ — Хусинъ ебѣр.

Другимъ распространеннымъ орнаментнымъ мотивомъ является бараній рогъ. Образую многочисленныя варіаціи, онъ всегда носитъ одно и то же названіе хусинъ ебѣр — «бараній рогъ», и всюду, гдѣ я спрашивалъ о значеніи этого изображенія, получалъ тотъ же отвѣтъ — хусинъ ебѣр; названіе это традиціонно, но извѣстно, конечно, лишь старшему поколѣнію.

Рис. 39.

Рис. 40.

Рис. 39 и 40. Бараній рогъ. Узоръ вырѣзанъ изъ темнозеленаго сукна и нашитъ на красный фонъ. Верхотенскій уѣздъ. (1/6 нат. вел.).

Если за выясненіемъ происхожденія этого орнаментнаго мотива мы обратимся къ культу бурятъ, то не найдемъ тамъ опредѣленнаго отвѣта. Культъ звѣрей у бурятъ существуетъ: почитается лебедь, которому брызгаютъ при его пролетѣ чаемъ и молочными продуктами. Далѣе почитается

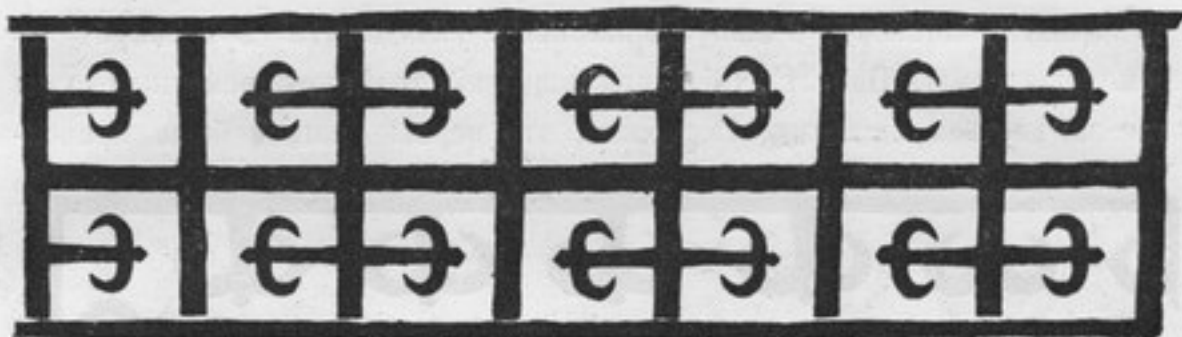

Рис. 41. Бараний рогъ. Крашеная рѣзба по дереву. 2 коѣна. Улусъ Шохтой. Курумчинское вѣдомство. Верхотенскій уѣздъ. (1/9 nat. vel.).

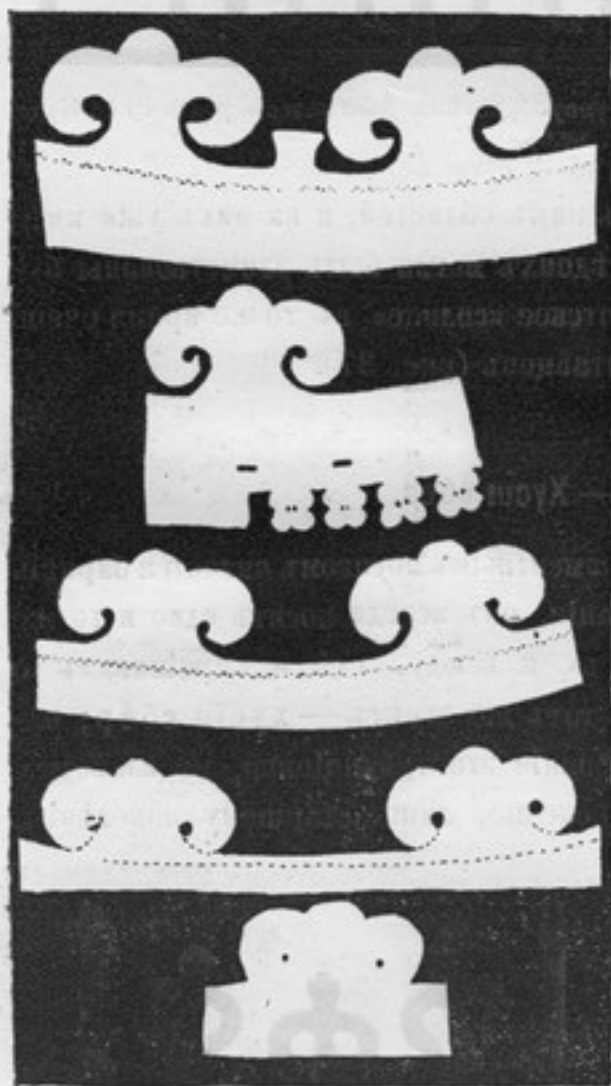

Рис. 42—46. Бараний рогъ. Рѣзныя бляхи съ колчановъ. Гравировано по серебру. Вариации одного и того же орнаментнаго мотива. (1/4 nat. vel.).

Рис. 42.

Рис. 43.

Рис. 44.

Рис. 45.

Рис. 46.

орель, культъ котораго связанъ съ культомъ ольхонскаго ежѣца. Орель былъ первымъ шаманомъ на землѣ¹. Обѣихъ птицъ нельзя не только убивать, но даже беспокоить. Наконецъ, шаманъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи цѣлый рядъ

лѣсныхъ звѣрей-помощниковъ². Изъ домашнихъ животныхъ нѣкоторое участіе

въ культѣ принимаетъ лишь козелъ — *jamān*³. Что касается барана, то хотя ему не поклоняются, но зато

онъ является главнымъ жертвеннымъ животнымъ бурятъ. На тайлаба и херек'ахъ буряты приносятъ въ жертву лошадей, барановъ и козлятъ (рѣже); наиболѣе обычной жертвой являются бараны. Послѣ херек'овъ шкуры жертвенныхъ животныхъ вѣ-

шаются на шестахъ на мѣстѣ жертвоприношенія, для напоминанія боже-

¹ Н. Н. Агапитовъ и М. Н. Хангаловъ, loc. cit., стр. 18, 26, 41, 56, 110, 113 и 114.

² Б. Э. Петри. Вторая поѣздка въ Предбайкалье. Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Средн. и Вост. Азии, сер. II, № 3, стр. 103.

³ Н. Н. Агапитовъ и М. Н. Хангаловъ, loc. cit., стр. 93 и 108.

ству о принесенной жертвѣ. Такіе шесты со шкурами можно увидѣть во-
кругъ каждаго улуса въ Кудинской степи. Но, конечно, лишь тѣмъ, что
баранъ является жертвеннымъ животнымъ, нельзя объяснить происхождение
орнаментнаго мотива «бараній рогъ».

Рис. 47. Бараній рогъ удвоенный. Крашеная рѣзьба по дереву. Давность — 3 козѣна. Аше-
хобатскій родъ. Рѣка Кудя. (1/8 нат. вел.).

Орнаментный мотивъ «бараній рогъ» слѣдуетъ считать, судя по его
распространенію, мотивомъ средне-азіатскимъ, общимъ для всѣхъ кочевыхъ
пастушескихъ племенъ. Этотъ мотивъ слѣдуетъ или отнести къ давнему

Рис. 48. Бараній рогъ удвоенный и спирально закрученный. Крашеная рѣзьба по дереву.
Давность — болѣе 4 козѣна. Боройскій родъ. Рѣка Кудя. (1/8 нат. вел.).

прошлому бурять и искать его возникновеніе на мѣстѣ ихъ прародины, или
считать его мотивомъ заимствованнымъ.

Рис. 49. Бараній рогъ; пары роговъ расположены на крестовинахъ. Крашеная рѣзьба по
дереву. Давность — 3 козѣна. Ашехобатскій родъ. Рѣка Кудя. (1/6 нат. вел.).

Рисунокъ 38 изображаетъ часть передней стѣнки сундука, на которой
по красному фону черной краской нарисованы бараньи рога. Рисунки 39
и 40 сняты съ хсѣнѣк'а, украшеннаго вырѣзанными изъ темнозеленаго
сукна и нашитыми на него изображеніями бараньихъ роговъ. На рис. 41—

стѣнка абдре — мы видимъ тѣ же рога, помѣщенные въ квадратахъ. Рога служатъ почти обязательнымъ украшеніемъ колчановъ. Здѣсь они испыты-

Рис. 50. Бараній роги; пары роговъ расположены на крестовинахъ. Крашеная рѣзба по дереву. Давность — болѣе 4 столѣтій. Боройскій родъ. Рѣка Куда. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

ваютъ разнообразныя превращенія, проходя отъ вполне ясно выраженныхъ завитковъ (рис. 42) черезъ постепенно редуцирующіеся (рис. 43—45) и доходя до фигуры, гдѣ «рога» совершенно исчезаютъ (рис. 46), превращаясь въ 2 выпуклины.

Рис. 51. Бараній роги; параллельно удвоенная пара. Вышито бѣлымъ шнуромъ по красному фону. Верховенскій уѣздъ. ($\frac{1}{6}$ нат. вел.).

Рога имѣютъ свойство удваиваться, и тогда образуются фигуры, похожія на якоря (рис. 47); иногда загибъ рога превращается въ спираль (рис. 48). Фигуры послѣдняго типа могутъ перекрещиваться, при чемъ образуются крестовины, на концахъ которыхъ находятся по парѣ роговъ (рис. 49 и 50). Въ зависимости отъ мѣста одинъ изъ концовъ крестовины можетъ редуцироваться — получается фигура съ тремя парами роговъ, какъ это мы видимъ на рис. 56, снятомъ со стариннаго хеѣнѣк'а.

Рис. 52.

Рис. 53.

Рис. 54.

Рис. 52—54. Бараній роги; параллельно удвоенныя пары. Вышито бѣлымъ шнуромъ по красному фону. Рѣка Куда. ($\frac{1}{6}$ нат. вел.).

Рога могутъ удваиваться и образовывать фигуры, состоящія изъ одного стержня съ двумя параллельно расположенными парами роговъ (рис. 51—

54), или ихъ спирали могутъ приобрѣтать дополнительные завитки, какъ на рис. 57.

Комбинація „солнца и луны“ и „бараньяго рога“.

Орнаментные мотивы «солнце и луна» и «бараній рогъ» встрѣчаются часто въ различныхъ сочетаніяхъ. Такъ, на рис. 55 мы видимъ сочетаніе солнца съ фигурой, изображенной на рис. 47; на рис. 58—солнца

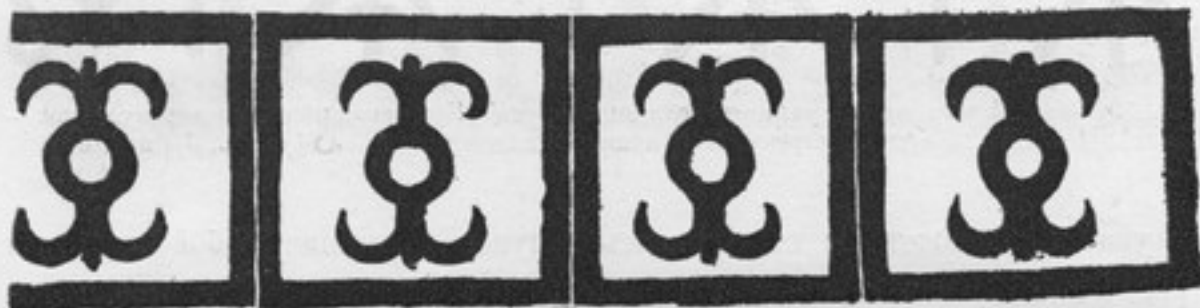

Рис. 55. Бараній рогъ въ сочетаніи съ солнцемъ. Крашеная рѣзба по дереву. Давность — 2 колѣна. Улусъ Шохтой, Курумчинскаго вѣдомства. Рѣка Муришь. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

Рис. 56. Бараній рогъ. Вышито бѣлымъ шнуромъ по красному фону. Верхотенскій уѣздъ. ($\frac{1}{5}$ нат. вел.).

Рис. 57. Бараній рогъ. Вышито бѣлымъ шнуромъ по красному фону. Ольхонское вѣдомство. ($\frac{1}{5}$ нат. вел.).

Рис. 58. Бараній рогъ въ сочетаніи съ солнцемъ. Крашеная рѣзба по дереву. Давность— 3—4 колѣна. Базайскій родъ. Рѣка Куда. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

съ фигурой 50; на рис. 59—солнца и луны съ фигурой 50; на рис. 60—солнца и параллельно удвоенного бараньяго рога. Бараній рогъ иногда

Рис. 59. Бараній рогъ въ сочетаніи съ солнцемъ и луной. Крашеная рѣзьба по дереву. Давн.— болѣе 4 колѣнъ. Улусъ Тахарекъ, Курумчинское вѣдомство. Рѣка Муригъ. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

вступаетъ въ сочетаніи съ солнцемъ и луною, замѣняя собой ихъ лучи (рис. 61—63) или служить дополнительнымъ украшеніемъ тѣхъ же фи-

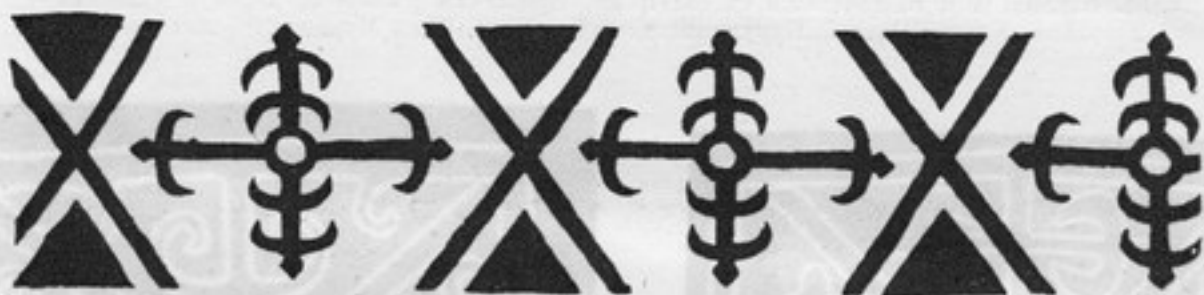

Рис. 60. Бараній рогъ въ сочетаніи съ солнцемъ. Крашеная рѣзьба по дереву. Давн.— 3 колѣна. Улусъ Шохтой, Курумчинское вѣдомство. Рѣка Муригъ. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

гуръ (рис. 12 и 14). Въ этихъ двухъ послѣднихъ случаяхъ замѣчается раздвоеніе ножки-стерженька и закручиваніе спиралей въ кружокъ.

Рис. 61.

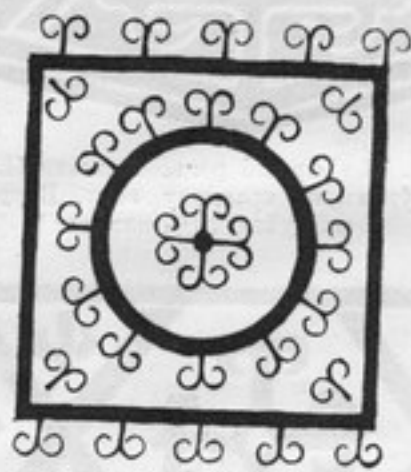

Рис. 62.

Рис. 61 и 62. Солнце и луна въ сочетаніи съ бараньимъ рогомъ. Бараній рогъ замѣняетъ собой лучи. Нарисовано въ двѣ краски по дереву. Давн.— 4 и болѣе колѣнъ. Абагнатскій родъ. Рѣка Куда. ($\frac{1}{6}$ нат. вел.).

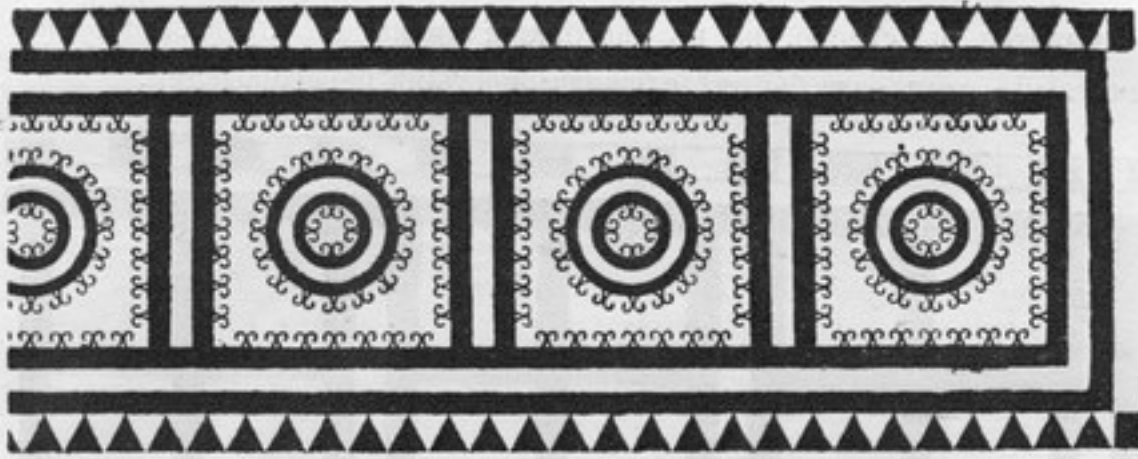

Рис. 63. Солнце и луна. Мелкіе бараньи рожки замѣняютъ собой лучи свѣтилъ. Нарисовано въ 2 краски по дереву. Давн. — 3 или болѣе колѣна. Улусъ Тахарекъ, Курумчинскаго вѣдомства. Рѣка Мурингъ. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

Геометрической орнаментъ.

Кромѣ двухъ предыдущихъ орнаментныхъ мотивовъ, имѣющихъ свои строгаго опредѣленныя названія, у бурятъ существуетъ цѣлый рядъ орна-

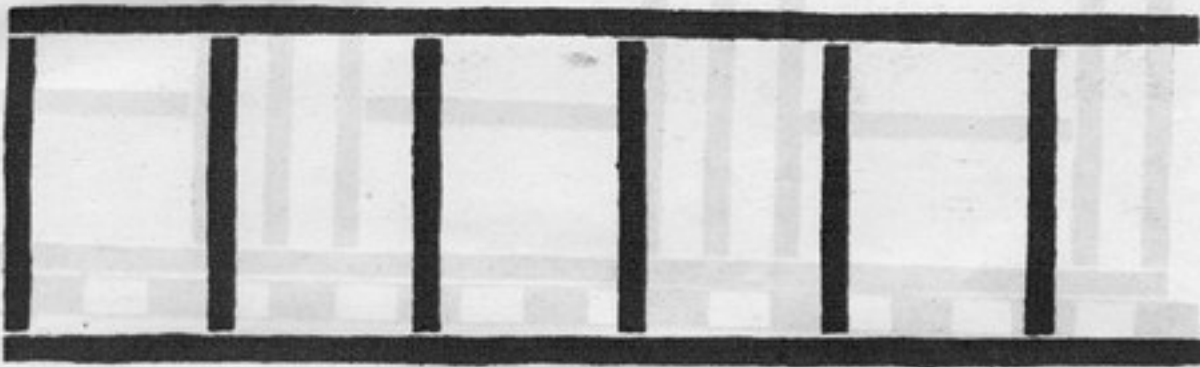

Рис. 64. Геометрической орнаментъ изъ палочекъ. Крашеная рѣзба по дереву. Давн. — 2 колѣна. Улусъ Хадайскій, Курумчинскаго вѣдомства. Рѣка Мурингъ. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

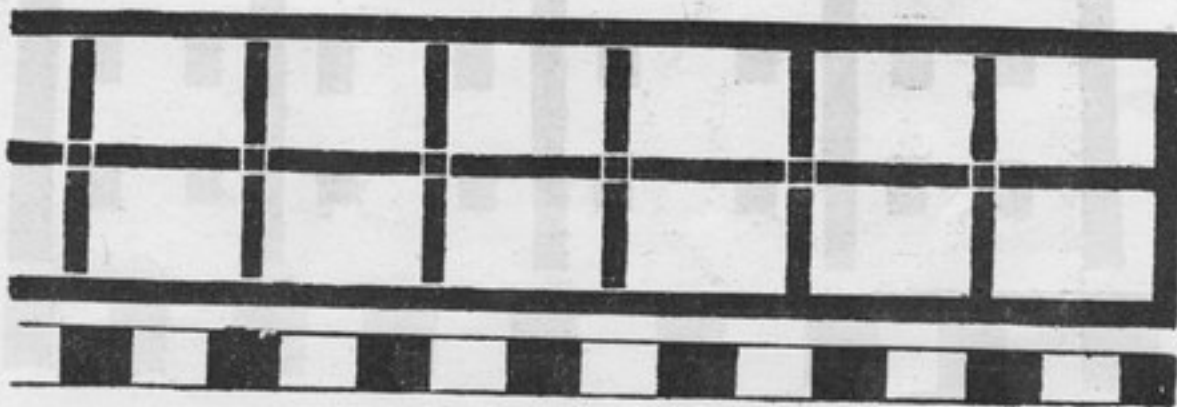

Рис. 65. Вариация орнамента изъ палочекъ. Крашеная рѣзба по дереву. Давн. — 2 колѣна. Абагнатскій родъ. Рѣка Куда. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

ментовъ, состоящихъ изъ палочекъ, крестовъ, ромбовъ и зубцовъ. Эти орнаменты специальнаго названія не имѣютъ и называются общимъ именемъ — наёцъ — узоръ, украшеніе, рисунокъ. Происхожденіе этихъ фигуръ

не поддается выясненію, но въ настоящее время онѣ производятъ такое впечатлѣніе, какъ если бы онѣ служили простыми перегородками.

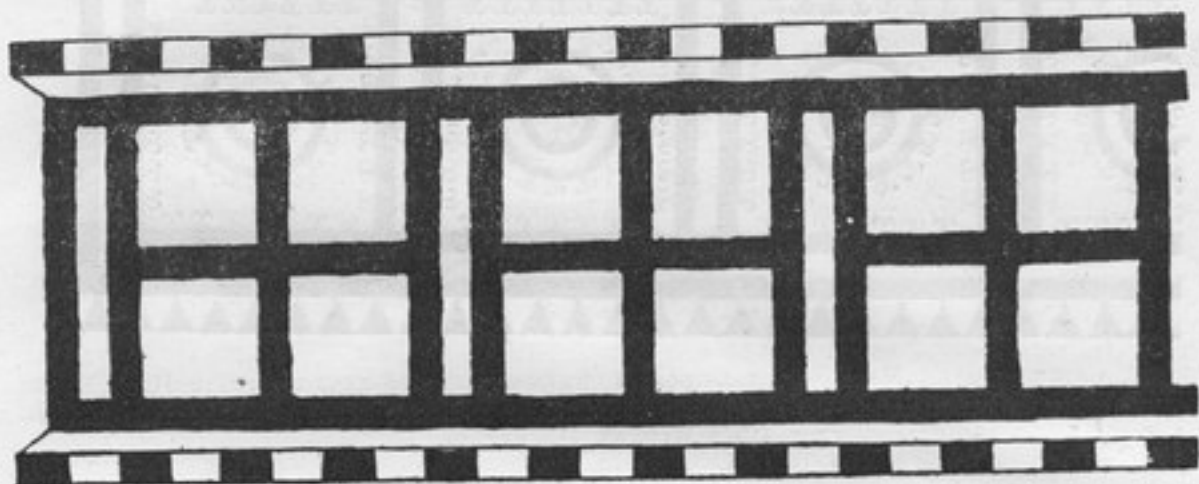

Рис. 66. Вариация орнамента изъ палочекъ. Крашеная рѣзьба по дереву. Давн. — болѣе 4 столѣтій. Капсальское вѣдомство. Рѣка Муринъ. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

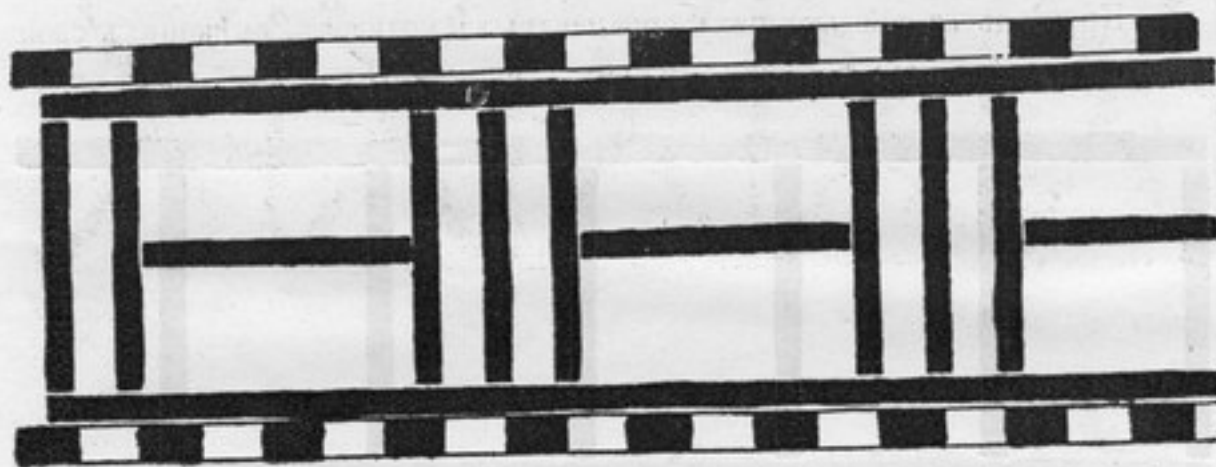

Рис. 67. Вариация орнамента изъ палочекъ. Крашеная рѣзьба по дереву. Давность забыта. Улусъ Табуискій, Курумчинскаго вѣдомства. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

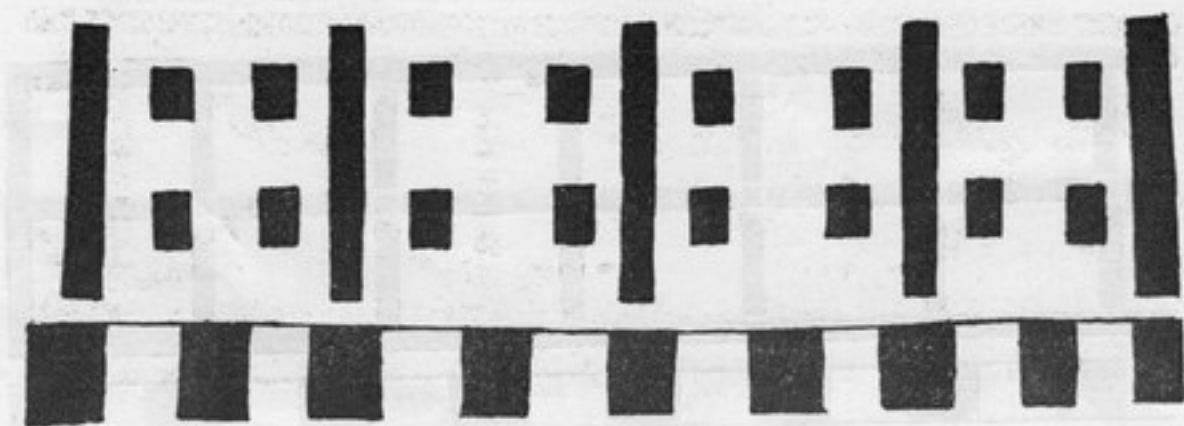

Рис. 68. Вариация орнамента изъ палочекъ. Крашеная рѣзьба по дереву. Давность забыта. Улусъ Хадайскій, Курумчинскаго вѣдомства. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

Уже на предыдущихъ образцахъ мы могли убѣдиться, что подавляющее большинство бурятскихъ орнаментовъ построено по закону ритмическаго ряда, и что поля каждой отдѣльной фигуры отдѣляются отъ таковыхъ же

сосѣднихъ фигуръ или крестомъ (X) или прямой палочкой (|), которые исполняютъ роль перегородки. Въ другихъ случаяхъ мы видимъ, что поля

Рис. 69. Геометрический орнаментъ изъ крестовинъ. Крашеная рѣзьба по дереву. Давность — 2 колѣна. Ашехобатскій родъ. Рѣка Куда. (1/8 нат. вел.)

между перегородками - палочками остаются незаполненными и палочки играютъ роль какъ бы самостоятельныхъ орнаментныхъ мотивовъ (рис. 64).

Рис. 70. Комбинація орнамента изъ палочекъ съ орнаментомъ изъ крестовинъ. Крашеная рѣзьба по дереву. Давн. — 2 колѣна. Тахаревскій улусъ, Курумчинскаго вѣдомства. Рѣка Муринъ. (1/8 нат. вел.)

Пересѣкаясь въ перпендикулярномъ направленіи и сочетаясь различнымъ образомъ, онѣ образуютъ разнообразныя фигуры (рис. 65—68).

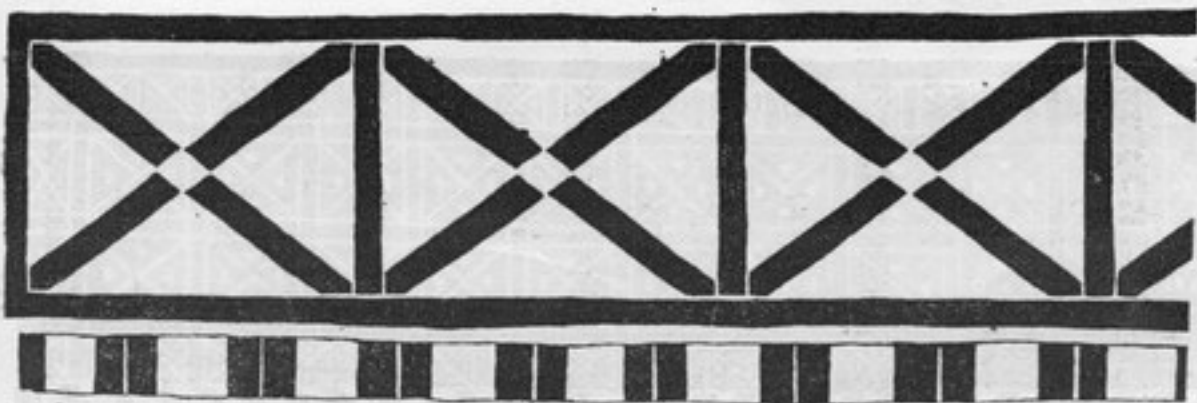

Рис. 71. Вариация предыдущаго орнамента. Крашеная рѣзьба по дереву. Давн. — 3 колѣна. Абагнатскій родъ. Рѣка Куда. (1/8 нат. вел.)

Перегородка-крестовина можетъ тоже фигурировать какъ самостоятельный орнаментный мотивъ (рис. 69) или въ сочетаніи съ палочками замѣнять собой символическую фигуру (рис. 70 и 71). На рис. 72, быть мо-

Рис. 72. Комбинація орнамента изъ палочекъ и крестовинъ съ солнцемъ. Крашеная рѣзба по дереву. Давн. — 3 колѣна. Улусъ Шохтой, Курумчинскаго вѣдомства. Рѣла Муринъ. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

жетъ, мы имѣемъ случай комбинаціи солнца съ фиг. 71. Въ верховьяхъ Лены, гдѣ орнаментованные абдре уже почти совершенно пчезли, миѣ

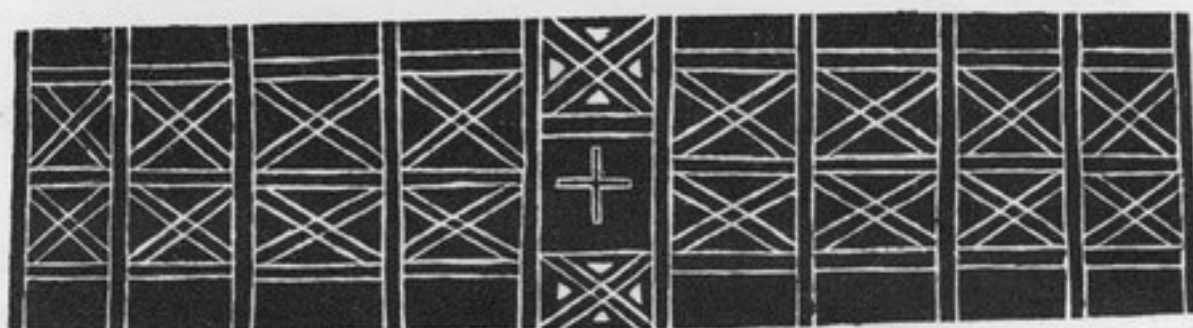

Рис. 73. Усложненный орнаментъ изъ палочекъ и крестовинъ. Рѣзба по дереву, окраска стерлась. Давность забыта. Верховья рѣки Лены, улусъ Ымыхнутъ. ($\frac{1}{2}$ нат. вел.).

удалось найти все же два изломанныхъ абдре, вышедшихъ изъ употребленія, на которыхъ орнаментъ изъ палочекъ и крестовинъ достигъ большого усложненія (рис. 73 и 74).

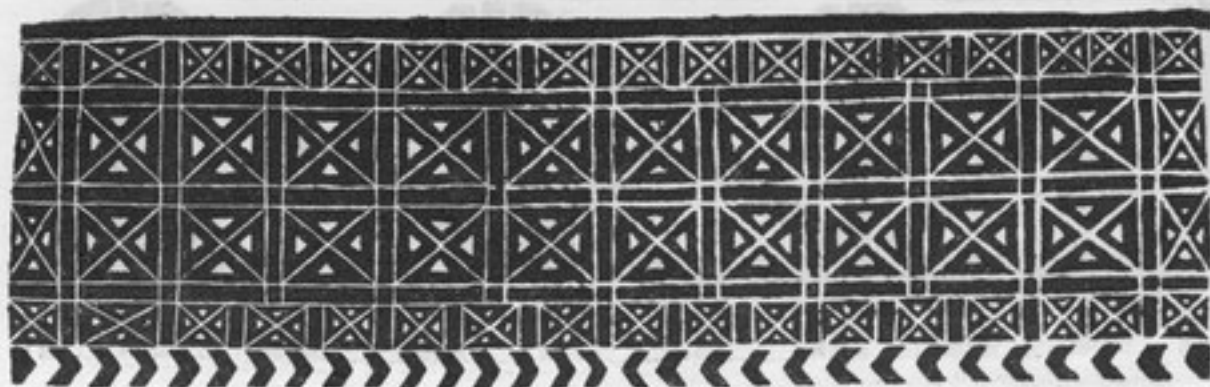

Рис. 74. Усложненный орнаментъ изъ палочекъ и крестовинъ. Рѣзба по дереву; слѣды черной краски. Давность—болѣе 4 колѣнъ. Верховья рѣки Лены, улусъ Шентыхой, ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

Какъ самостоятельный орнаментный мотивъ, крестовины могутъ располагаться и въ непосредственномъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ и обра-

зовывають ромбы. Въ этомъ случаѣ получается рядъ красныхъ ромбовъ, обведенныхъ широкими черными полосами (рис. 75). Такіе ромбы могутъ

Рис. 75. Геометрический орнаментъ «ромбы». Крашеная рѣзьба по дереву. Давность — 2 колѣна. Базайскій родъ. Рѣка Куда. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

фигуряровать и какъ самостоятельные орнаментные мотивы, сочетаясь, напримѣръ, съ фиг. 70 (рис. 76), и въ комбинаціяхъ съ другими мотивами,

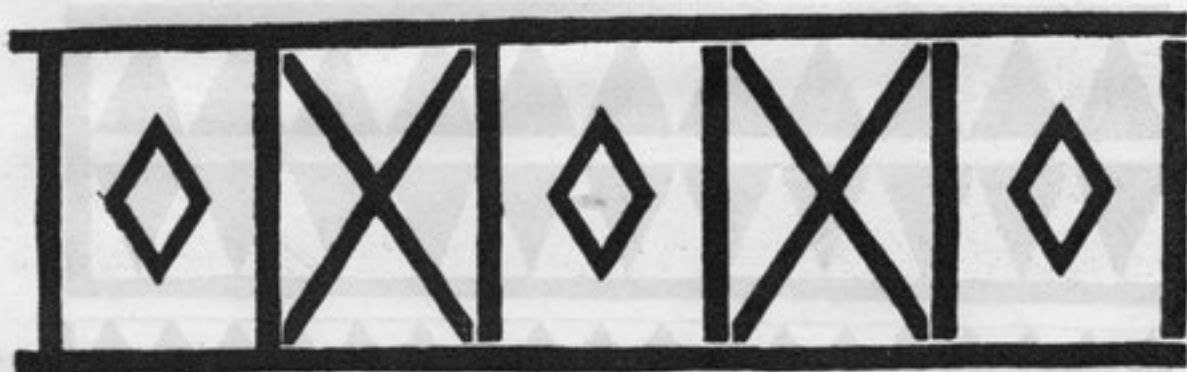

Рис. 76. Ромбы въ сочетаніи съ орнаментомъ изъ крестовинъ и палочекъ. Крашеная рѣзьба по дереву. Давность — 3 колѣна. Улусъ Шохтой, Курумчинскаго вѣдомства. Рѣка Мурино. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

напримѣръ, съ фиг. 47 (рис. 77). Иногда ромбы не имѣютъ широкихъ окаймленій, какъ на фиг. 75, а лишь очерчены ординарной линіей (рис. 78).

Рис. 77. Ромбы въ комбинаціяхъ съ бараньимъ рогомъ. Крашеная рѣзьба по дереву. Давность — 3 колѣна. Улусъ Табуискій, Курумчинскаго вѣдомства. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

Такіе ромбы или закрашиваются въ черный цвѣтъ и имѣютъ красные зубцы-промежутки, или же окрашены въ красный цвѣтъ съ черными зуб-

цами-промежутками. Ромбы эти иногда раздѣляются продольной полосой, вслѣдствіе чего образуются ряды зубцовъ чернаго и краснаго цвѣта (рис. 79), иногда даже съ закругленными сторонами (рис. 80), которые въ зави-

Рис. 78. Геометрический орнамент «ромбы». Крашеная рѣзьба по дереву. Давность—2 ко-
лѣна. Капсальское вѣдомство. Рѣка Мурино. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

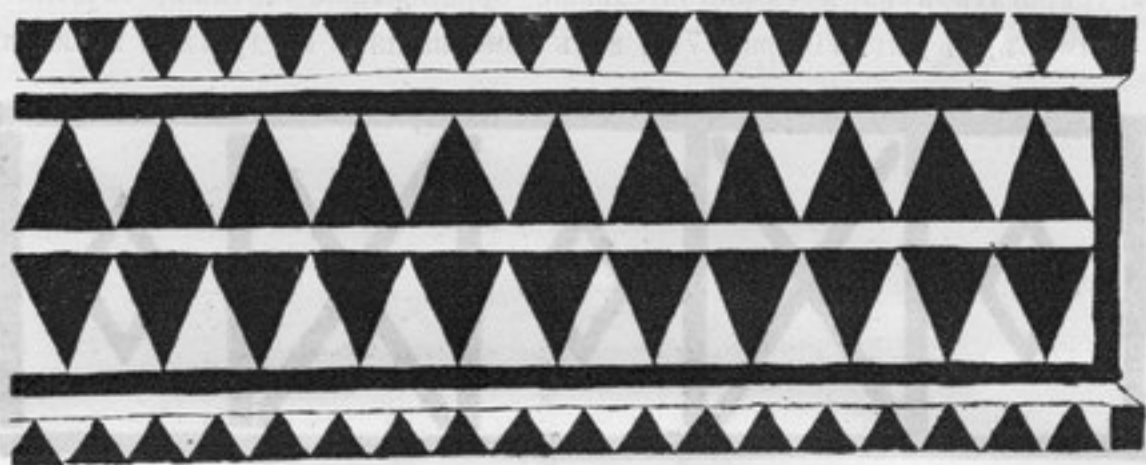

Рис. 79. Геометрический орнамент «зубцы» или «ромбы», раздѣленные продольной полосой.
Давность — 3 колѣна или болѣе. Ашехобатскій родъ. Рѣка Кудя. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

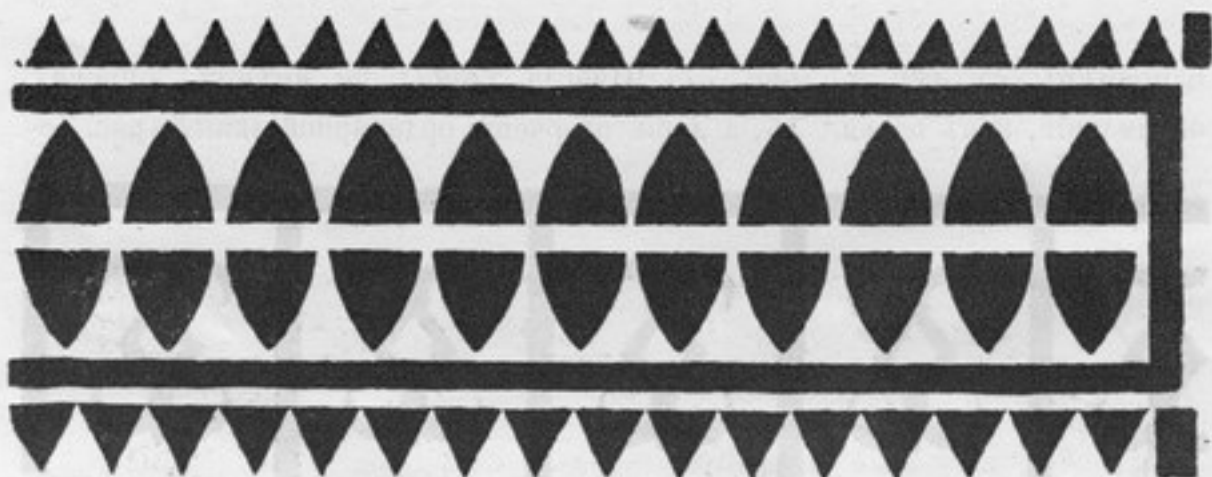

Рис. 80. Зубцы съ закругленными сторонами. Крашеная рѣзьба по дереву. Давность—3 ко-
лѣна. Ашехобатскій родъ. Рѣка Кудя. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

симости отъ окраски и расположенія могутъ играть роль орнаментнаго мотива или фона (рис. 81). Орнаментный мотивъ «зубцы» является однимъ изъ излюбленныхъ мотивовъ для украшенія боковыхъ краевъ крышекъ

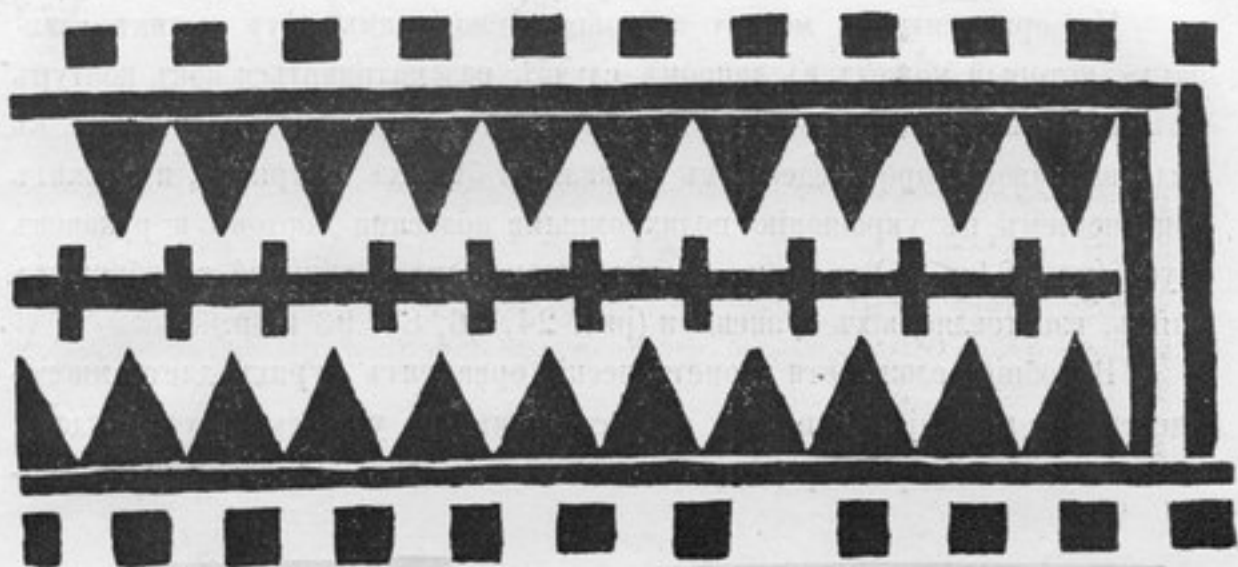

Рис. 81. Геометрический орнамент «зубцы». Крашеная резьба по дереву. Давность — 2 колѣна. Ашехобатскій родъ. Рѣка Куда. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

сундуковъ, краевъ ихъ дна и т. п. узкихъ поверхностей, которыя обращены внутрь юрты и видны находящимся въ ней людямъ. Кромѣ того,

Рис. 82. Геометрический орнамент «зубцы». Крашеная резьба по дереву. Давность — 2 колѣна. — Тахаревскій улусъ, Курумчинскаго вѣдомства. Рѣка Муринъ. ($\frac{1}{7}$ нат. вел.).

«зубцы» часто украшаютъ и лицевыя стѣнки сундуковъ и абдре (рис. 82 и 83).

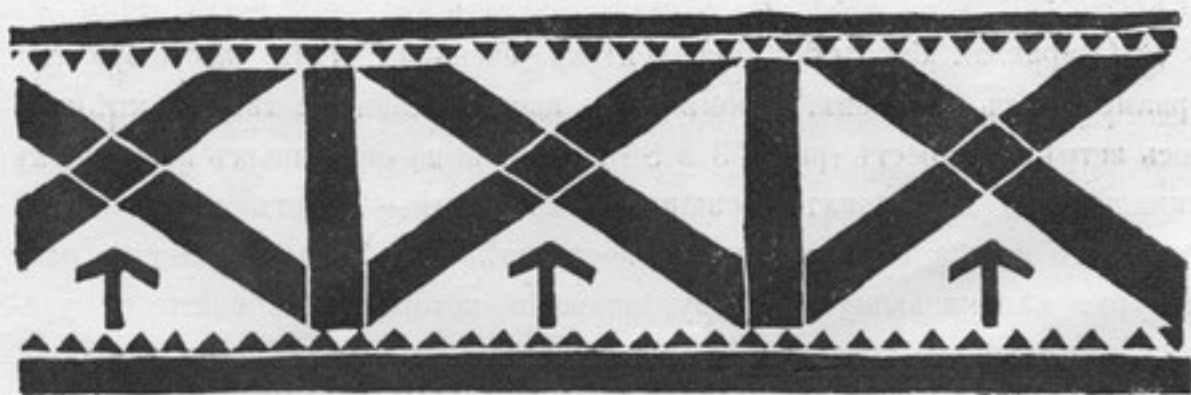

Рис. 83. Геометрический орнамент «зубцы», въ сочетаніи съ орнаментомъ изъ крестовинъ и пазочекъ. Внизу, повидимому, редуцированныя баранья рога. Крашеная резьба по дереву. Давность — 1 колѣно. Ашехобатскій родъ. Рѣка Куда. ($\frac{1}{8}$ нат. вел.).

Къ орнаментному мотиву «зубцы» тѣсно примыкаетъ мотивъ «зигзагъ», который можетъ въ данномъ случаѣ разсматриваться какъ контуръ мотива «зубцы». «Зигзагъ» встрѣчается, главнымъ образомъ, на шубахъ, въ видѣ вышивокъ, произведенныхъ аппликаціей бѣлыхъ шнурковъ, и служитъ дополненіемъ къ украшенію полихромными полосами бортовъ и рукавовъ шубъ (рис. 84 и 85), а также въ видѣ черненыхъ украшеній серебряныхъ бляхъ, изготовляемыхъ кузнецами (рис. 24, 26, 87, 93 и др.).

Въ общей сложности геометрической орнаментъ бурятъ даетъ многочисленныя варіаціи. Давность его установить не удалось, и утверждать, что онъ моложе двухъ предыдущихъ типовъ, конечно, нѣтъ никакихъ осно-

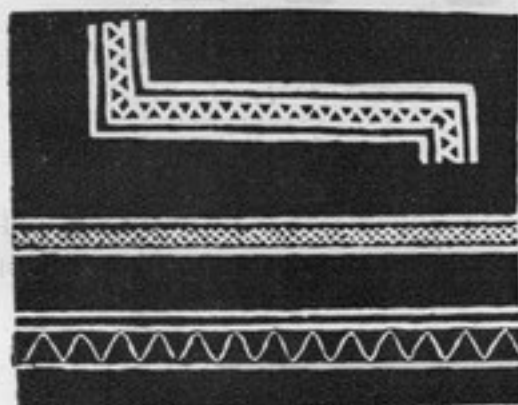

Рис. 84.

Рис. 85.

Рис. 86.

Рис. 84 и 85. Геометрической орнаментъ «зубцы». Вышивка по сукну. 2 колѣна. Рѣка Куха. (1/3 нат. вел.).

Рис. 86. Орнаментъ «крестъ». Прорѣзанная бляха (серебряная насѣчка); снято съ налучника. (1/5 нат. вел.).

ваній. Могу лишь отмѣтить, что на шаманскихъ ящичкахъ онъ найденъ не былъ, но встрѣчается на онгонахъ, на которыхъ ширѣ рисуется украшеннымъ орнаментомъ этого типа.

Прочіе орнаменты.

Старинная бурятская орнаментика очень небогата разнообразіемъ орнаментныхъ мотивовъ. Кромѣ трехъ вышеописанныхъ типовъ, мнѣ удалось встрѣтить крестъ (рис. 73 и 86), который на старинныхъ нагрудныхъ украшенияхъ замужнихъ женщинъ — хѣлопші — имѣетъ видъ восьмиконечнаго креста съ солнцемъ (?) посрединѣ (рис. 87 и 88), и еще одну фигуру, напоминающую стрѣлу, значенія которой установить не удалось¹; эта фигура встрѣчается какъ конечная фигура «вѣнцовъ невѣсты», если они не заканчиваются изображеніемъ солнца (рис. 89 и 90), а также

¹ Припомнимъ значеніе свадебной стрѣлы утхэ, стр. 224.

замѣняютъ иногда на колчанахъ центральную бляху, изображающую солнце (рис. 91). Небольшія серебряныя пластинки (рис. 92), которыя носятъ невѣсты и молодыя женщины до перваго ребенка на темени вдоль про-

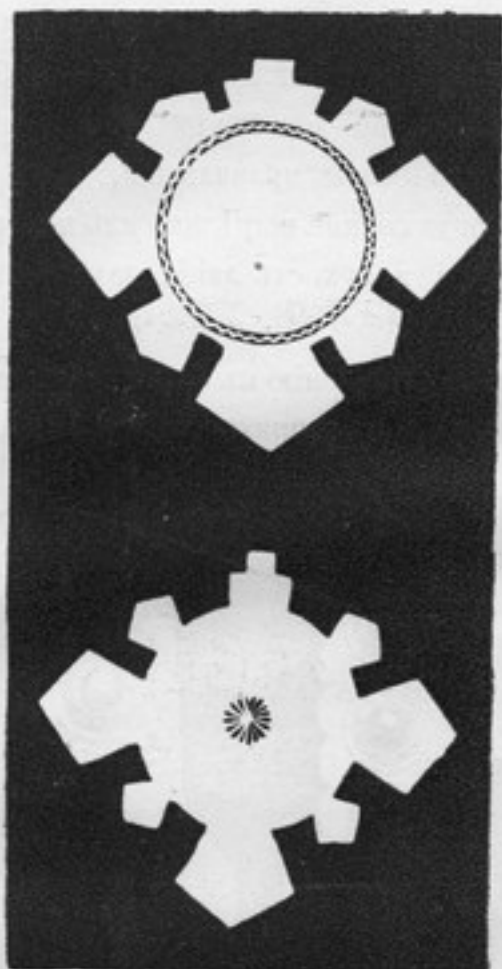

Рис. 89.

Рис. 87.

Рис. 88.

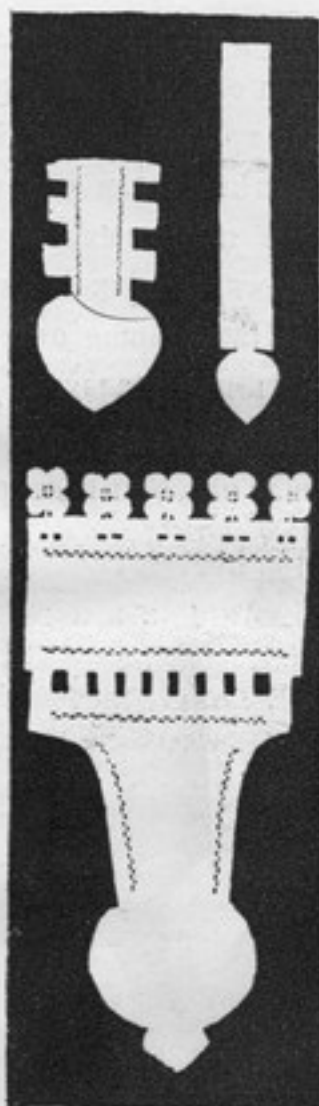

Рис. 90.

Рис. 91.

Рис. 87. Крестообразная фигура съ кругомъ посрединѣ. Рѣзная бляха, серебряная насѣчка. Улусъ Шентыхой. Верховье р. Лены. ($\frac{1}{3}$ нат. вел.).

Рис. 88. Крестообразная бляха съ лучистой фигурой посрединѣ. Рѣзная бляха, серебряная насѣчка. ($\frac{1}{3}$ нат. вел.).

Рис. 89 и 90. Стрѣловидныя фигуры, заканчивающія «вѣнцы» невѣсты. Рѣзныя бляхи, серебряная насѣчка. Рѣка Куда и Ольхонское вѣдомство. ($\frac{1}{3}$ нат. вел.).

Рис. 91. Стрѣловидная фигура. Рѣзная желѣзная бляха съ серебряной насѣчкой, съ колчана. Рѣка Куда. ($\frac{1}{3}$ нат. вел.).

бора — јубуѣ — имѣють ту же стрѣловидную форму. Наконецъ, на одномъ старинномъ огнивьѣ, вывезенномъ мною съ верховьевъ Лены, мнѣ удалось найти фигуру, подобной которой я больше не встрѣчалъ (рис. 93).

Варіації орнаментныхъ мотивовъ въ зависимости отъ способа выполнения.

Одинъ и тотъ же орнаментный мотивъ въ зависимости отъ того, на чемъ и какъ онъ нанесенъ, конечно, слегка варьируетъ. Такъ, солнце, будучи нарисовано краской на доскѣ, можетъ имѣть лучи и звѣзды (рис. 11—15 и 61), чего нѣтъ, если его контуръ вырѣзанъ на доскѣ (рис. 18 и 19); но въ этомъ послѣднемъ случаѣ контуръ его болѣе правильный, чѣмъ въ предыдущемъ, а также въ томъ случаѣ, когда солнце вырѣзано изъ матеріи (рис. 17). Наибольшая отчетливость контура и сухость линій замѣчаются на работахъ по металлу.

То же самое мы можемъ отмѣтить и по отношенію къ бараньему рогу. Наибольшая мягкость контура будетъ у орнаментовъ вышитыхъ (рис. 56 и 57).

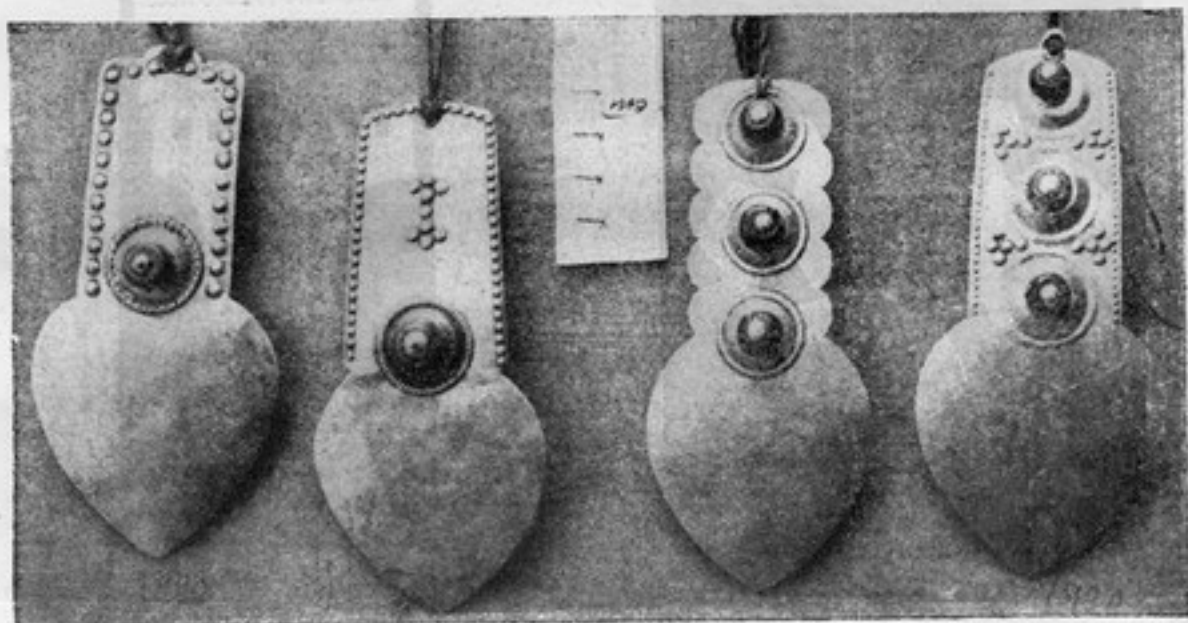

Рис. 92. Небольшія стрѣловидныя пластинки изъ серебра, которыя невѣсты и молодыя женщины до перваго ребенка посылъ на темень. ($\frac{1}{2}$ нат. вел.). № 1920—11—14.

Нѣсколько опредѣленнѣе линія у орнаментовъ, контуръ которыхъ вырѣзанъ на доскѣ (рис. 38, 41, 47—50). И тѣ и другіе схожи какъ по конструкціи фигуръ, такъ и по длинѣ ножки. Для бараньихъ роговъ, сдѣланныхъ по металлу, характерна короткая ножка (рис. 42—46), что, впрочемъ, вызывается отнюдь не свойствомъ матеріала, а исключительно краевымъ положеніемъ фигуръ на кожанѣ.

Вообще же, какъ общее правило, можно установить, что у бурятъ матеріалъ не вліяетъ на образованіе новыхъ формъ орнамента. Если же мы и

наблюдаемъ, что у солнца рисованнаго имѣются лучи, а у солнца вырѣзаннаго ихъ нѣтъ, то это объясняется исключительно тѣмъ, что рисованіе даетъ возможность съ меньшей затратой энергіи воспроизвести больше деталей. Особенно отчетливо это замѣтно на рисованныхъ солнцахъ 62 и 63, гдѣ лучи замѣнены мелкими бараньими рогами — работа достаточно кропотливая.

Что касается до распредѣленія орнаментныхъ мотивовъ въ зависимости отъ назначенія орнаментированныхъ предметовъ, то здѣсь можно отмѣтить слѣдующее: на сундукахъ встрѣчаются все орнаментные мотивы, кромѣ стрѣлы, если за таковую не принимать стрѣльчатая шишечки, вѣн-

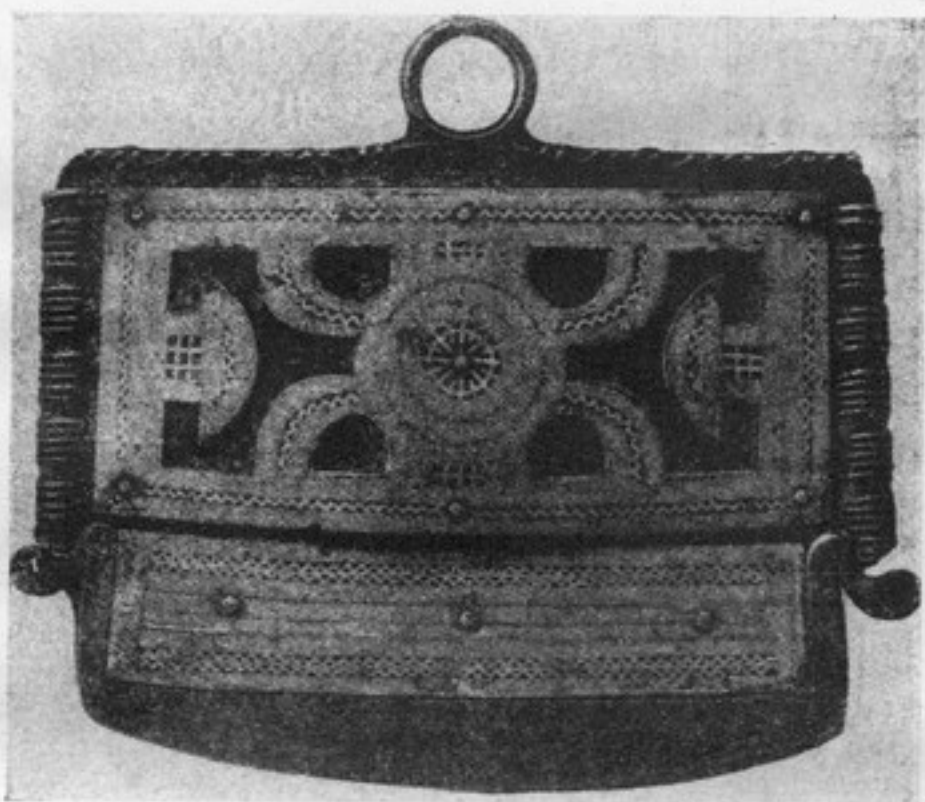

Рис. 93. Огниво, украшенное рѣзными желѣзными бляхами съ серебряной насѣчкой. Верховье р. Лены. (3/4 nat. вел.). № 2584—2).

чающія обычно пару бараньихъ роговъ (рис. 38, 48 и др.). На оружій встрѣчаются орнаменты всехъ типовъ, на одеждѣ — исключительно орнаментъ геометрической, а на свадебныхъ уборахъ невѣсты — все типы, кромѣ бараньяго рога.

Заканчивая свой очеркъ орнамента кудинскихъ бурятовъ, я позволю себѣ выразить надежду, что рядъ подобныхъ изслѣдованій, посвященныхъ

орнаменту различныхъ народовъ, дать возможность провести нѣкоторыя аналогіи, сдѣлать обобщенія и указать на географическое распредѣленіе орнаментныхъ мотивовъ. Пока же приходится лишь ограничиться констатированіемъ факта существованія того или иного орнаментнаго мотива въ данной мѣстности и у даннаго народа.

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность проф. А. Д. Рудневу за лингвистическія указанія и С. М. Дудину за подготовку и компановку иллюстративнаго матеріала.